

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

«ГОРОД ДА СТАНИЦА...»

ГОРОД У МОРЯ

*К 310-летию со дня основания
города Таганрога*

*к 275-летию издания Указа
о постройке Донской флотилии*

*к 200-летию со дня учреждения
Герба Таганрога*

**В двух книгах
Книга вторая**

РОСТОВ - НА - ДОНУ
2008

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ:
Т. Н. ГРИБИННИК**

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЁРСТКА:
Е. И. СОКОЛОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. К. ЕРМОЛЕНКО**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В
ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

*Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь
быть полезен родному городу,
которому я многим обязан и к которому
продолжаю питать тёплое чувство.*

Антон Чехов

*Веет ветер с Азовского моря,
Волны плещут в рассветной тиши...
Таганрогские ясные зори,
До чего ж вы всегда хороши!*

Виктор Незнамов

*Родной мой город,
сколько их, родных,
от Дона и до Эльбы.
на дороге!
И всё же есть один,
и нет иных, –
я это говорю о Таганроге.*

Михаил Танич

СОДЕРЖАНИЕ:

«Маленький Эльдорадо».....	5
Город негоциантов.....	22
«Для собственного увеселения».....	33
Период войн.....	49
Сегодня.....	63
Таганрожцы.....	70

«МАЛЕНЬКИЙ ЭЛЬДОРАДО»

...Утопая в ярких лучах южного солнца, широкой дугой раскинулся на берегу Азовского моря старинный портовый город Таганрог. Белоснежными парусами яхт у набережной, гостеприимством морского и железнодорожного вокзалов, уютном тенистых зелёных улиц встречает он каждого желающего познакомиться с его достопримечательностями.

Таганрог...

В названии города как будто слышится отзвук ударов корабельного колокола – рынды. И сам город, расположенный на высоком мысу, похож на корабль, смело устремившийся навстречу морским ветрам.

Здесь тёплое и рыбное Азовское море.

Здесь с незапамятных времён были условия для жизни человека и главное из них – источники пресной воды.

Ну не даром же ещё до Рождества Христова на северном берегу мыса обосновались практичные греки!

В день летнего солнцестояния солнце на широте Таганрога поднимается над горизонтом выше 66 градусов.

На Южном тропике высота солнца в этот день равна всего 43 градусам, на экваторе – 66 градусам 33 минутам, на Северном тропике оно стоит в зените.

Так что назвать жару в нашей области «тропической» есть все основания.

А может быть, и выше, если иметь в виду Южный тропик...

Старый Таганрог овеян легендами, связанными с известными людьми, которые здесь жили, старинными вещами, хранящимися ныне в музеях, тайнами старинных особняков...

Много загадок таят таганрогские подземелья.

Ими интересовался и Антон Павлович Чехов. И даже писал о них:

«Ещё о легенде и притом – таинственной и заманчивой легенде. Дело идёт о подземных ходах и галереях, прорытых некогда под Таганрогом...

Одни приписывают их туркам, другие идут дальше и утверждают, что ходы прокопали ещё древние римляне в ту отдалённую эпоху, когда их многочисленные колонны были рассыпаны по побережью всего Чёрного и почти всего Азовского морей...

Легенда утверждает также, что известны начало и конец этих галерей. Начинаются они где-то в крепости недалеко от Троицкой церкви (а по другой версии – в одной из казарм) и кончаются какой-то пещерой у Карантина».

По одной из легенд, от макаронной фабрики Машетти (ныне территория троллейбусного управления на улице Александровской) до самого порта шёл огромный подземный ход, по которому тянулись телеги с мукой.

Таганрогские подземелья действительно существовали. И многие из них существуют до сих пор. Хотя они по-прежнему остаются неизученными и оттого – не менее загадочными, чем в чеховские времена...

Приморская часть города в значительной степени сохранила свой старинный облик.

Неширокие улицы, расходящиеся лучами от бывшей крепости; деревья и цветы вдоль тротуаров. Здания XIX века, построенные в стиле так называемого южного ампира (характерны нерасчленённые глухие стены, к которым пристроены портики и колоннады с пышными лепными украшениями).

И сейчас прямые таганрогские улицы, как и в стародавние времена, тянутся к порту. И освежающее дыхание моря, и плеск его голубовато-зелёных волн всё так же волнуют воображение романтиков.

Каждый вечер над городом и морем вспыхивает созвездие огней металлургического завода. И время от времени небо озаряется багровыми зарницами – отсветами очередной плавки стали.

По-прежнему неизменными остались некоторые роскошные особняки и маленькие домики на старых улицах Таганрога в густой зелени каштанов, тополей и белых акаций.

На мысу – памятник основателю города Петру Великому.

Мысль о создании памятника принадлежала городскому голове Ахиллесу Николаевичу Алфераки.

5 июня 1893 года Высочайшее разрешение было получено.

В апреле 1898 года писатель Чехов встретился в Париже со скульптором Антокольским.

Марк Матвеевич благосклонно отнёсся к просьбе Антона Павловича, дал своё согласие на разработку проекта и даже выразил желание взять на себя все хлопоты по отливке бронзовой фигуры.

Выполнили отливку в парижских мастерских братьев Тибо. Пьедестал к монументу был изготовлен в 1901 году в Одессе художником Борисом Эдвардсом.

Место для установки выбрали у ворот городского сада на центральной Петровской улице (тоже, кстати, названной в честь его величества).

Чехов писал (следующему – после Алфераки) городскому голове Павлу Фёдоровичу Иорданову: *«Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уже о том, что статуя изображает настоящего царя».*

14 мая 1903 года горожане и гости города приветствовали торжественное открытие.

...Взирает с гранитного постамента на гавань, постройке которой он уделял столько сил и внимания, царь-реформатор. На плечах – мундир офицера Преображенского полка.

Бронзовая скульптура воспринимается как достоверный портретный образ и олицетворение могущества нашей страны.

На лицевой стороне постамента – надпись: *«Императору Петру I, Таганрог 1698-1898».*

Общая высота – 8,8 метра, высота бронзового изваяния – 3,4 метра.

Павел Филевский в своей книге «Веночек на памятник Петру Великому» писал: *«Главная заслуга во всём этом принадлежит П. Ф. Иорданову, который, можно сказать, один вынес на своих плечах трудное дело – почти без денег создал памятник, и не убогий, а один из лучших в России. Громадную услугу в этом оказал Таганрогу верный гражданин города А. П. Чехов, через которого П. Ф. Иорданов сносился со скульптором Антокольским».*

Памятник обошёлся городу в 400 тысяч рублей.

Но простоял он на берегу залива не очень долго...

В январе 1924 года фигуру с пьедестала сняли и водрузили в вестибюль библиотеки имени Чехова, а в 33-м – переправили в Краеведческий музей.

Конечно, огромная скульптура для закрытых помещений не предназначалась.

Но не взорвали, и на том спасибо...

Лишь перед войной, в 1940 году, царские мытарства, наконец, прекратились и он обрёл своё постоянное место жительства на оконечности мыса, как раз против гавани.

Но вот, наверное, даже не все таганрожцы знают, что у этого Петра есть брат-близнец!

Его изображение украшает 500-рублёвую российскую купюру.

Постоянное место жительства у него в Архангельске.

Создан этот памятник всё тем же Марком Антоколь-

ским в 1911 году, а открыт – в 1914 (на 11 лет позднее таганрогского).

На гранях пятиметрового постамента из серого гранита архитектор Семён Пец выбил четыре даты – 1693, 1694, 1702 и 1911. Три первые означают годы посещения императором Архангельска; последняя – год создания памятника.

Трудно сказать, почему Антокольский не решился на какой-либо иной ракурс в изображении царя.

Может, денег у Архангельска не было...

Вот так и достались нам в наследство две идентичные ипостаси Петра Великого – одна в южной оконечности государства Российского, другая – в северной.

Наступил XIX век.

«Таганрог – новый город, с прямыми улицами и с аккуратными постройками, весь обсаженный деревьями, так что все его улицы и переулки представляют собой сплошные бульвары.

Того же я, но только в более грандиозных размерах, ожидал от Москвы...

Каково же было моё удивление и разочарование, когда поезд подвёз нас к паршивенькому тогда Курскому вокзальчику, который перед Таганрогским вокзалом мог бы сойти за сарайчик, когда я увидел отвратительные мостовые, низенькие, обшарпанные постройки, кривые, нелепые улицы, массу некрасивых церквей и таких рваных извозчиков, каких засмеяли бы в Таганроге...

Привыкшему к таганрогскому простору мне негде

было даже побегать... Я тосковал по родине ужасно».

Вот такими фразами описывает своё разочарование брат Антона Чехова Михаил – он впервые попал из родного Таганрога в первопрестольную.

Ни Кремль, ни Большой театр, ни Манеж не были в состоянии утешить нового москвича.

Таганрог имел ещё один лик – степной.

За городом было множество балок. Весною они превращались в бурные речки. За старым кладбищем начинались засеянные поля. И – до самого горизонта – степь.

В степи стояли курганы. Больших, впрочем, не было – самый высокий метров пять. Но и с них обзор получался хороший.

Простор! Широта русской души! Приволье!

А в Москве были скученность, смрад и какая-то серость...

В 1802 году указом Александра I в Таганроге было учреждено градоначальство.

Городской герб навсегда закрепил за городом славу торгового порта.

Правда, с самим гербом произошла путаница.

Градоначальник Балтасар Балтасарович Кампенгаузен – известный трудами по геральдике – представил Сенату свой эскиз.

Который и был утверждён 15 апреля 1808 года.

Описание звучало так:

«Щит четверочастный со срединным щитком, в первом, серебряном поле, два лазоревых пояса; во втором, пурпурном поле, вензелевое имя государя императора Петра Великого и дата основания Таганрога «1698»;

в третьем, лазоревом поле, осётр; в четвёртом, серебряном поле, два золотых якоря и кадуцей (в мифологии – обвитый двумя змеями магический жезл, атрибут Гермеса – Меркурия).

В золотом срединном щитке червлёный крест».

Но в 1811 году губернское начальство Екатеринославской губернии, в состав которой входил и город Таганрог, направило в Сенат свои проекты гербов городов.

Которые также были утверждены.

Это описание Таганрогского символа выглядело несколько иначе:

«В золотом, верхнем поле, жезл Меркуриев, как принадлежность торговле.

В нижнем отделении щита, в зелёном поле, якорь, а в чёрном, сноп золотой, знаменующие мореходство и богатство той страны посредством отправляемого за море хлеба».

Таким образом, город Таганрог получил два герба.

Градоначальник обратился в Петербург – кабинету министров пришлось заниматься «сим курьёзным недомыслием».

15 мая 1817 года «по ходатайству Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора ... Правительствующий Сенат Российской Империи своим указом «О присвоении городу Таганрогу того герба, который утверждён в 1808 году» положил: присвоить Таганрогу навсегда тот герб, который был утверждён в 1808 году по представлению Барона Кампенгаузена».

Теперь это выглядело так:

Герб представлял собой щит, разделённый на 4 части.

Из них:

в первой – серебряное поле, разделённое двумя голубыми полосами, означающими реки Дон и Волгу;

во второй – в пурпурном поле вензелевое имя государя императора Петра Великого, основателя города и год основания Таганрога – 1698;

в третьей – в серебряном поле два золотых якоря, положенные крестообразно и на них кадуцей, или Меркурьев жезл – атрибуты мореплавания и торговли;

в четвёртой – в голубом поле рыба осётр;

в середине – в золотом маленьком щите красный крест.

Эту эмблему горожане любили – она полностью отражала историю становления города, род занятий его жителей и значимость первого российского порта для государства.

Расшифровываются символы следующим образом: две голубых полосы на серебряном фоне – реки Дон и Волга, главные водные артерии, соединяющие го-

род с центром России.

Вензель и дата означают имя основателя и год закладки города.

Осётр символизирует рыбные богатства Азовского моря.

Якоря и жезл Меркурия – символы приморского и торгового города.

В центральном щитке – крест, означающий борьбу православной России с мусульманской Турцией.

В таком виде герб просуществовал более 100 лет – до Октябрьской революции.

В 1917 году городские гербы вообще упразднили и вспомнили о них лишь во времена хрущёвской «оттепели».

Таганрог был одним из первых городов, получивших герб в советское время.

Со старого символа убрали маленький щиток с крестом, якорь с кадуцеем заменили на силуэт заводских труб и добавили шестерёнку.

24 февраля 1995 года Решением городской Думы герб 1808 года (с незначительными изменениями) был снова узаконен.

В 2002 году герб Таганрога утвердили в новой редакции. По настоянию Геральдического совета при Президенте РФ восстановили серебряный цвет вензеля Петра I и уширенный крест в щитке (эти элементы не конкретизировались в описании 1808 года, но на утверждённом рисунке они были именно такими).

Последнее официальное описание герба города Таганрога звучит так:

«Щит четверочастный, с сердцевым щитком.

В первой, серебряной части – две лазоревых полосы.

Во второй, пурпурной части – вензелевое имя Петра I в виде инициала «П», сопровождающееся римской единицей внутри и точкой слева, и под ним надпись – «1698»; все фигуры серебряные.

В третьей, лазоревой части – серебряный осётр в пояс.

В четвёртом, серебряном поле – золотой кадуцей поверх двух положенных накрест золотых якорей (наподобие речных, с двумя лапами) того же металла.

В золотом поле сердцевого щитка – червлёный вписанный уширенный крест».

Но был у города ещё один, более ранний символ.

Первым гербом называют эмблему драгунского полка, приписанного к Таганрогу. Эскиз 1776 года, составленный герольдмейстером князем Щербатовым, был внесён в его знаменитый гербовник. Описание звучало примерно так:

«Щит пересечён.

В верхней части, в золотом поле, крестообразно положены деревянный морской киль натурального цвета и вымпел, красный на серебряном флагштоке.

В нижней части, в зелёном поле, серебряный силуэт части крепости, от верхних углов к низу».

Верхняя часть герба (киль и вымпел) говорили о том, что город является военно-морской базой флота; а нижняя часть – что он является крепостью.

В соответствии с «Городовым положением» 1870 года была учреждена Городская Дума, в круг ведения которой входили местное благоустройство, торговля, здравоохранение и народное образование.

В 1887 году таганрогское градоначальство упразднили, а Таганрог присоединили в административном отношении к Области войска Донского на правах уездного города (до этого времени он входил в состав Екатеринославской губернии).

Каждого приезжающего в те годы в Таганрог поражала эта его экзотическая особенность – населённость иностранцами.

В № 9 ежемесячного литературного приложения к журналу «Нива» за 1902 год в одной из заметок говорилось:

«Таганрог представляет из себя настоящий международный уголок южной Европы; здесь вы найдёте обширные колонии итальянцев, далматинцев, триестцев; множество адриатических славян и уроженцев Неаполя, Генуи и Мессины – переселились сюда с давних времён; не говоря уже о греках, армянах и евреях, которые переполнили город и захватили в свои руки почти всю торговлю и промыслы».

Об этом разнообразии народонаселения свидетельствуют и старые названия улиц: Иерусалимская, Католическая, Греческая, Итальянский переулок.

Недаром же один из современников назвал тогдашний Таганрог «*маленьким Эльдorado*».

Достопримечательностью считалось огромное количество церквей – более десяти православных, римско-католическая и протестантская, синагога, часов-

ни, один монастырь. Кроме этого соборы – Успенский, Греческий...

В 1866 году в отчёте министру внутренних дел таганрогский градоначальник контр-адмирал Иван Александрович Шестаков дал городу следующую характеристику: *«...Таганрог остался иностранным городом, хотя огромное большинство его русские...»*.

«В летнее время, в разгар навигации, - вспоминал Александр Чехов, - жизнь здесь была ключом. Здесь собирались моряки-иностранцы, прибывшие в Таганрог на судах всех наций... Бывало, весь тротуар перед кофейнями в ясные дни был запружен целыми толпами греков, турок, итальянцев и представителей других национальностей. Все они оживлённо беседовали, каждый на своём языке и в своём национальном костюме, производя впечатление какого-то маленького международного уголка в русском городе».

Кого здесь только не было – настоящий Вавилон!

Ну, о греках мы уже поговорили.

Армян, по сравнению с Ростовом, не так уж и много.

А что можно сказать о евреях?

Начиналось всё 200 лет назад. Первая еврейская семья, согласно документальным свидетельствам, появилась здесь в 1805 году. Вот что свидетельствуют записи той поры лекаря Петра Работина:

«По врождённой склонности, все евреи занимаются всякого рода мелочными спекуляциями и мелким кустарничеством. Евреи, живущие в Таганроге, сохранили свои национальные особенности. Тот же чистый азиатский тип, язык, вера, ветхозаветные нравы и

обычаи, что резко их отличает от других народностей. Та же отсталость в образовании, хотя по природе они одарены большими умственными способностями, почти все они являются последователями талмудского учения. На службе честны и бережливы, довольствуются самым необходимым, терпеливо переносят нужду, лишения и добросовестно выполняют возлагаемые на них общественные обязанности».

Позже, в 1840-х годах, Таганрог отметился в истории таким примечательным явлением, как «шминдрики». Это что-то среднее между коробейниками, старьёвщиками и брокерами. И хотя основную массу евреев в городе составляли ремесленники, шминдрики без дела не сидели – они ходили по дворам, предлагая ваксу, серники (спички), папиросную бумагу и прочую мелочёвку. Они же занимались посредничеством, покупали поношенную одежду и обувь, мастерски чинили её и вновь продавали.

А вот что писал о своих еврейских предках Михаил Исаевич Танич (по паспорту – Танкелевич):

*Во мне всякого до черта,
От неподвижности до непоседности!
И всё ничего бы, но есть черта,
Как бы черта оседлости.
Чёртова родинка, мой изъян –
Местечко вместо пространства –
Она сгибает меня, как дворян
Распрямляло дворянство.
Ну, не был мой дед городским головой.
И он дрожал со своими курями,
Когда на Пасху городской*

*Совал ему в нос кулаки с якорями.
Дай ему, дедушка, не трусь, –
Чтоб знали все в Таганроге!
А то ведь и я не распрямлюсь,
Пока не вытяну ноги.*

Какое-то время одним из преподавателей юного Антона Чехова был еврей Дзержинский.

...Случилось так, что 25-летний домашний учитель Эдмунд Иосифович Дзержинский, взявшийся обучать точным наукам дочерей Вильненского профессора Янушевского, соблазнил 14-летнюю Елену. Любовников быстро поженили и под предлогом «*Елениной учёбы в одном из лучших европейских колледжей*» с глаз долой отправили в Таганрог. Эдмунд устроился в гимназию.

Потом семья вернётся в Польшу. Одного из сыновей назовут Феликсом...

...Не будем забывать, с чего начинал взрослый Чехов.

С медицины.

Именно в городе Таганроге работал знаменитый хирург Вениамин Владимирович Зак, на свои деньги построивший больницу, руководивший ею многие годы, передавший её Советскому государству, в 1934 году получивший из рук оного Звезду Героя Труда, а в 1938 году – арестованный и погибший в застенках НКВД...

Как писал в своей книге «Моя жизнь – анекдот» артист Московского Театра Сатиры Зиновий Моисеевич Высоковский: «*Мои однокашники по Таганрогскому радиотехническому институту – Герои Соцтруда, ла-*

уреаты Ленинских премий в области космонавтики, по-прежнему засекреченные, хотя и без работы».

И из еврейской же семьи Фанни Гершевна Фельдман – Фаина Георгиевна Раневская, которую Франклин Рузвельт назвал лучшей актрисой современности. А у Рузвельта в его американской киноиндустрии были суперзвёзды: Монро, Тейлор, Дитрих...

Но проблем, связанных с национальным вопросом, собственно, не было. А если и случались, то скорее из области комического.

Газета «Таганрогский вестник» сообщала в 1911 году:

«Чистильщики сапог на Новом Базаре позволяют себе устраивать безобразия. Располагаясь на тротуарах против магазинов в количестве, далеко превышающем спрос, они разнообразят часы своего досуга выходками азиатско-хулиганского характера по отношению к проходящей публике и, в особенности, к учащимся девушкам. По адресу их пускаются циничные шутки, сопровождаемые непристойными телодвижениями. Следовало бы обратить на это внимание и, помимо того, принять меры к обузданию восточных чело­веков с их эротическими наклонностями».

Исконная многонациональность Таганрога, вообще-то, служила городу добрую службу.

А вот самым заботливым градоначальником Таганрога был, однако, не украинец, не грек и не еврей, а автор городского герба господин Кампенгаузен – выходец из семьи лифляндских немцев. Именно при нём улицы получили имена и наконец-то замости-

лись тротуары (а каменные мостовые в Таганроге сделаны из лавы Везувия – эту лаву итальянские корабли использовали в качестве балласта), – да и вообще, много чего хорошего сделал этот барон.

Вместе с тем именно он был подвергнут аресту. Да не за что-нибудь, а за хулиганство! Пётр Вяземский описывал это событие так:

«Проказники сговорились проезжать часто через Петербургские заставы и записываться там самыми причудливыми и смешными именами и фамилиями. Этот именной маскарад обратил внимание начальства. Приказано было задержать первого, кто подаёт повод к подозрению в подобной шутке. Дня два после такого распоряжения проезжает через заставу Балтазар Балтазарович Кампенгаузен и речисто, во всеуслышание, провозглашает имя своё. «Некстати вздумали вы шутить, - говорит ему караульный, - знаем вашу братию; извольте-ка здесь посидеть, а мы отправим вас к г-ну коменданту». Так и было сделано».

И хотя произошла эта история в Санкт-Петербурге, вся она – абсолютно таганрогская по духу своему.

...А шминдрики промышляли в этих краях до начала XX века.

Затем, по свидетельству Филевского, *«получив возможность учиться, они стали искусными врачами, крупными торговцами, адвокатами, банкирами...»*

Добавим – ещё артистами и поэтами.

Но, в основном, естественно, торговцами

ГОРОД НЕГОЦИАНТОВ

В первом десятилетии XX века таганрогский рейд занимал второе место в России по размерам вывоза и шестое – по количеству привозимых товаров.

Вывозили из России через таганрогский порт знаменитую пшеницу «арнаутку», топленое масло, железо и уральские скобяные изделия, сало, канаты, пеньку, селитру, парусину, холст.

Основным предметом экспорта оставался хлеб.

Ввозили же сушёные фрукты, мармелад, анатолийские орехи, шёлковые и бумажные турецкие ткани, свежие лимоны и апельсины.

Естественно, продолжал процветать давний рыбный промысел. Особенно были велики зимние уловы, когда на подлёдный лов выходили тысячи горожан и крестьян из близлежащих сёл.

«Все берега Азовского моря, - свидетельствовал очевидец, - кипят народом, как улицы какого-либо городка во время ярмарки... Вокруг каждого невода вы видите базар, составленный из прасолов и извозчиков, приезжающих огромными обозами из Украины и великорусских губерний».

Ну, насчёт великорусских губерний – понятно, а вот почему своей рыбы не было на Украине? В Чёрном-то море?..

Нерадивы, видать были хохлы...

Для переработки морских богатств выстроили заводы. Весной и летом вялили и коптили, осенью солили, зимой замораживали. На этих же заводах готовили знаменитые на весь мир таганрогские балык и рыбий жир.

А ещё паюсную икру, которая больше всего цени-

лась на итальянских рынках, и рыбий клей, служивший европейским фермерам для подкрашивания вин.

Новым явлением в экономике Таганрога, целиком обязанным быстрому развитию капитализма, стало возникновение крупной промышленности и, как следствие, – дальнейшее проникновение в экономику России иностранного капитала.

Самым оживлённым местом в городе был порт, где, мерно покачиваясь на крутых волнах, стояли торговые корабли.

Все товары доставлялись в порт и вывозились из него по крутым спускам.

Бесконечной вереницей тянулись подводы с маслом, льняным семенем, шерстью, с антрацитом...

Неподалёку от спусков находились небольшие кабачки – остерии, австерии, или просто, кофейни, – игравшие заметную роль в жизни города.

Эти припортовые кварталы с кофейнями были весьма колоритны для иноземных моряков.

Таганрог, как многие морские города, стал приютом для иностранных беглецов и авантюристов всех сортов и фасонов. Собираясь небольшими группами в остериях, они за чаркой вина или чашкой кофе, решали вопросы, далеко выходящие за рамки интересов нескольких человек.

Сюда в 1833 году свою шхуну «Клоринда» с апельсинами на борту привёл молодой Джузеппе Гарибальди.

Именно здесь, в Таганроге, в одной из кофеен по-

знакомился он с революционно настроенными земляками и поклялся посвятить свою жизнь делу освобождения Италии от чужеземного гнёта и её воссоединения.

«Во всех обстоятельствах моей жизни, - писал Гарибальди впоследствии, - я не переставал спрашивать то людей, то книги о возрождении Италии, но до 24 лет эти розыски мои оставались тщетными. Наконец, во время путешествия, я в Таганроге встретился с лигурийским юношей, который первым ознакомил меня с положением дел у нас. Конечно, Колумб не испытал столько удовлетворения от открытия Америки, сколько испытал я, найдя людей, посвятивших себя делу освобождения родины».

Таганрожцы бережно хранят память о национальном герое Италии. В его честь на набережной установлен памятник.

Важную роль в торговой жизни города первой половины XIX века играли ярмарки: 9 мая открывалась Никольская, а 15 августа – Успенская. Устраивались они на территории нынешних центрального городского стадиона и привокзальной площади.

Помимо ярмарок и базаров в городе процветали всевозможные лавки.

В одной из таких торговал отец Антона Чехова – Павел Егорович, в другой – его дядя Митрофан Егорович.

Страшным бичом таганрогской торговли являлись спекулянты – перекупщики хлеба и разных «жизненных припасов», получившие выразительное про-

звище – «кулашники».

Власти пытались принимать меры против безудержной спекуляции. Делом занимались новороссийский и бессарабский генерал-губернаторы, министр внутренних дел.

Но – безуспешно.

Кулашный промысел продолжал процветать и в последующие десятилетия.

На исходе XIX века Павел Филевский саркастически восклицал, что *«охота кулашников за мужиками на больших дорогах скоро станет с гончими борзыми!»*

К середине века XIX Таганрог (как и по всей бескрайней России) – оживлённый город резких социальных контрастов: роскошных купеческих особняков и убогих глинобитных лачуг, город преуспевающих торговцев и обездоленного трудового люда.

Огромный доход давала таганрогским купцам и контрабанда, почти узаконенная местными властями. Наличие миллионов в кармане, крупная торговля в Европе и мелкие сделки с совестью, по меткому замечанию Александра Чехова, шли у этих господ рука об руку и друг другу не мешали...

В 1881 году в городе разразился грандиозный скандал, прогремевший на всю страну.

Таганрогский коммерсант-миллионер Марк Вальяно был пойман с поличным.

Выяснилось, что главным источником создания его огромного капитала являлась контрабандная торговля иностранными товарами без уплаты таможенных пошлин. В деле оказались замешаны многие другие коммерсанты, таможенники и власти во главе с самим градоначальником!

Вальяно, само собой, откупился, а мелкие сошки отправились в тюрьму и на каторгу.

Как это у нас обычно и случается.

Слухи об этом событии ходили по всей Руси!

Но самыми захватывающими были рассказы не о таганрогских взяточниках и контрабандистах, а о прорытых ими до самого порта подземных туннелях. Один из таких ходов и принадлежал Марку Вальяно.

Туннель от подвалов его дома выходил прямо к морю. О делах этого «значительного жулика» писал в своих рассказах Антон Чехов. Упомянул он и про подземный ход.

Удивительно – весь город, во всяком случае, вездесущие мальчишки, знали о «вальяновском подкопе» – и, тем не менее, удачливому контрабандисту очень долгое время удавалось выходить сухим из воды!

К концу XIX века внешнеторговые обороты Таганрога заметно выросли.

Потихоньку отживали свой век ярмарки. На смену им пришли постоянные торговые пункты – магазины.

Петровская улица и Гоголевский переулок превратились в главные коммерческие магистрали.

Построенное в 60-х годах позапрошлого века здание Торговых рядов (строительство велось почти 20 лет) занимало сразу несколько городских кварталов, выходивших на центральную площадь города.

Отмечая художественные достоинства Торговых рядов, историк русского зодчества Игорь Луковский писал в 1926 году: *«В Таганроге были очень интересные ряды на полукруглой обширной площади,*

называемой «Новый базар». Лишь часть их сохранилась до нашего времени. Но эти арки, украшенные полуколоннами и ступенями лестницы, идущей вдоль аркады, составляют самое приятное впечатление. Можно догадаться, как красиво было раньше всё полукружие».

Сегодня Торговые ряды пришли в запустение.

...Но если внимательно прислушаться, даже через века можно услышать шум базара, торг продавцов с покупателями и извечную суету городского рынка...

Когда-то в Таганроге было просто невиданное множество различных магазинчиков!

Настоящие мужчины, скажем, ходили в «Прогресс». Его реклама извещала: *«Всегда в большом выборе ружья, револьверы, знаменитые фильтры «Дельфин» и бутылки «Термос».*

В городе существовал и ларёк с оздоровительной продукцией. На вывеске значилось: *«Кумыс. Кефир. Мороженое. Фруктовые воды. Чанышев».*

Конечно, владельцы магазинов старались экономить, кто на чём горазд.

В первую очередь, на освещении. Некоторые торговцы устанавливали у себя особые машинки, в которые бросалась 15-копеечная монетка. И на протяжении определённого времени в лампы поступал газ. А потом прекращал поступать – до новой монетки. Раз в месяц приходил уполномоченный от газовой конторы и снимал кассу.

Неудивительно, что иной раз хозяин магазина «забывал» кинуть монетку, и его учреждение погружалось в полумрак.

Помимо явной экономии это несло ещё одну выго-

ду, причём, нешуточную – при скверном освещении не так бросались в глаза недоделки и пороки, свойственные иным товарам...

Разумеется, и покупатель при всяком удобном случае норовил не заплатить.

В 1891 году в суде города Таганрога слушалось очень интригующее дело. Еврей дантист Киршон удалил еврею булочнику Тессену четырнадцать зубов, а тот отказался платить гонорар – три десятка рублей.

Но превзошёл всех на ниве экономии Павел Егорович Чехов.

Лавочка у него была скромная. Однако концы с концами сводились.

Пока не случилась – то ли трагедия – то ли комедия...

Однажды Павел Егорович пришёл домой и с ходу сообщил супруге:

- Экая, подумаешь, беда: в баке с деревянным маслом (низший сорт оливкового) нынче ночью крыса утонула. А в баке масла более двадцати пудов. Забыли на ночь закрыть крышку – она, подлая, и попала.

Евгения Яковлевна ответила:

- Ты уж, пожалуйста, не отпускай этого масла нам для стола. Я его и в рот не возьму, ты знаешь, как я брезглива.

Павел Егорович принялся размышлять, что делать с этим маслом.

Выливать вроде жалко...

Продавать – нечестно...

Наконец выход был найден: нужно устроить над маслом молебен!

Посланец Чехова-отца ходил по домам постоянных покупателей и говорил:

- Кланялись вам Павел Егорович и просили пожаловать в воскресенье в лавку. Будет освящение деревянного масла.

- Чего? - не понимал обыватель. - Какого масла?

- В маслодохлая крыса попала, - разъяснял посланец.

- И вы что, его продавать будете? - искренне удивлялся обыватель.

Состоявшийся обряд довольно живо описал старший сын Чеховых Александр:

«О. Фёдор покосился на обстановку и в особенности на миску с маслом, облачился и начал служить молебен. Павел Егорович вместе с детьми пел и дирижировал важно и прочувствованно...

В конце молебна протоиерей прочёл очистительную молитву, отломил кусочек хлеба, обмакнул в миску и съел с видимым отвращением. Освященное и очищенное масло торжественно вылили в бак и даже взболтали, а затем гостеприимный хозяин пригласил всех к закуске...

По окончании торжества все разошлись и разъехались, и с этого момента, к величайшему недоумению Павла Егоровича, торговля сразу упала, а на деревянное масло спрос прекратился совсем».

В конце концов, несчастному, залезшему в долги, предпринимателю пришлось бежать в Москву от кредиторов...

Сегодня в лавке Чеховых открыт музей.

Негоциантство, игравшее большую роль в жизни города, влияло на развитие и формирование его облика.

Фасады зданий становились рекламными щитами кредитоспособности своих хозяев.

Вывески щеголяли одна перед другой современностью формы и содержания.

Словом, в том, что касается торговли, Таганрог с лёгкостью дал бы фору Петербургу и Москве!

В начале XX века город являлся одним из крупнейших коммерческих центров Юга, а по степени участия иностранного капитала во всех важнейших отраслях экономики занимал одно из первых мест во всей Российской империи.

Столь же приметное место принадлежало Таганрогу и по степени концентрации производства и рабочих на крупнейших предприятиях.

Производство требовало знающих, подготовленных кадров. Поэтому к концу XIX века в городе расширяется сеть учебных заведений. Наряду с уже существовавшими классическими мужской и женской гимназиями, организуются начальные и воскресные школы, открываются коммерческое и техническое училища, продолжают действовать мореходные классы.

В 1869 году Таганрог был соединён железной дорогой с Харьковом и Ростовом-на-Дону и из Таганрога в Ростов прибыл первый пароход с гордым названи-

ем «Митридат». Весь путь он прошёл за 9 часов.

В 90-х годах в Таганроге были построены металлургический, механический, котельный и другие заводы.

При этом, если в Ростове-на-Дону преобладали пищевкусовые предприятия, то в Таганроге ведущую роль играла именно тяжёлая индустрия.

Всё это привело к дальнейшему росту населения. В 1913 году в Таганроге проживало свыше 71 тысячи человек.

Рассказывая о происшедших в городе изменениях, Павел Иорданов писал Чехову:

«Вы не узнаете теперь того района, о котором Вы упоминаете: наши степи теперь горят электрическими огнями, заводы растут, как грибы, и то, что произошло с Екатеринославом, всё энергичнее и живее надвигается – ведь и над мирным Таганрогом теперь постоянно видно зарево от доменных печей, и слышен гул и лязг железа, - и тут же добавлял, - ...когда утром вы попадёте в ту часть города, около которой расположены заводы, и увидите, сколько калек тащится к заводскому приёмному покою, уверяю Вас, мне, человеку уже привыкшему к этому зрелищу, становится страшно».

Ни удивительного, ни нового тут ничего нет: эксплуатация испокон веку зиждется на нищете.

Вроде бы, Карл Маркс в своём «Капитале» подчёркивал, что, если, ты, работодатель, хочешь, чтобы твой работник полноценно работал, будь добр, создай ему для работы полноценные условия.

Но кто когда слушал Маркса?..

Тем более, что сам он промышленником сроду не был; а теория и практика – это две большие разницы...

В 1908 году в Таганроге заработала первая электростанция.

Ещё в 1810 году строительный комитет разработал генеральный план реконструкции города, по которому лучевая планировка была сохранена, только центром становилась территория крепости, а от неё улицы веером расходились по полуострову.

Учитывавшая особенности местности, на которой расположен Таганрог, планировка эта отличалась бесспорной чёткостью и простотой.

Центральной, осевой улицей по плану являлась Полицейская (от «полис» – «город», а не «полиция»), ныне – Чеховская.

Вся территория делилась на три части: Петровскую, Екатерининскую и Александровскую.

К сожалению, через 100 лет, район бывшей крепости выглядел уж очень непрезентабельно. Предпринятое городскими властями переселение жителей из этой части не было доведено до конца.

«Крепость, - писала в 1904 году ростовская газета «Донская речь», - это одна из падчериц города Таганрога, которой не касаются никакие культурные начинания города. В многочисленных балках здесь сваливают навоз, из которого образуются зловонные потоки; редкие фонари зажигаются только в табельные дни или когда вздумается подрядчику. Здесь же ютятся различные трущобы, в которые ночью не ре-

шается проникнуть даже полиция, предварительно не вооружившись».

В годы I мировой войны, после эвакуации в Таганрог крупного Русско-Балтийского завода из Ревеля – будущего комбайнового – началось энергичное строительство в западной части города.

Но быстрое развитие капитализма на Юге России захватило не только Таганрог, а все портовые города.

И крупнейший внешнеторговый порт Азовского моря первой половины XIX века через несколько десятилетий оказался оттеснённым аж на десятое место.

«ДЛЯ СОБСТВЕННОГО УВЕСЕЛЕНИЯ»

Впрочем, город Таганрог не только торговал и промышленно рос.

Он ещё и развлекался.

Преимущественно, в городском саду.

Построили его не просто так, а по ходатайству всё того же барона Кампенгаузена. И назывался он поначалу Аптечный.

Почему?

Да потому что приходившие в таганрогский порт иностранные суда постоянно завозили в город всевозможные инфекции!

В специально отведённом месте находился карантин для кораблей, где имелись небольшие аптечные насаждения. Но это была капля в море – как писала местная газета, *«во время навигации в гавани было не продыхнуть, город буквально задыхался от загра-*

ничной заразы!»

И решено было на окраине города по продолжении главной улицы устроить большой сад, где часть участка отвести под плантации лекарственных растений; а остальную предоставить для гуляния и отдыха жителей.

Ко времени пребывания в Таганроге Александра I сад уже представлял собой живописный уголок.

Очень старые люди рассказывали, как царь любил приходить сюда и сидеть вблизи обрыва, любуясь Таганрогским заливом; а по дорожкам будто бы гуляла в одиночестве царица Елизавета Алексеевна, оставляя на песке следы маленьких золочёных туфельек...

О том, как выглядел сад в позапрошлом столетии, вспоминал один из жителей города:

«Таганрогский прекрасный, редкостный, можно сказать, городской сад, в котором гимназисты устраивали свои конспирации, собрания, совещались по поводу предстоящих экзаменов. Прекрасный городской сад вообще занимал в нашей жизни немалое место... Вход в сад стоил пятак. Деньга небольшая, но, увы, в кармане у нас в ту пору не всегда звенел лишний пятак, а потому мы предпочитали лазать в дырку».

Другой мемуарист, уже в начале прошлого века, отозвался так:

«Летом здесь играет прекрасный, хотя и небольшой оркестр музыки под управлением даровитого капельмейстера г. Молла, молодого обрусевшего итальянца, уроженца города... Главная его заслуга в том, что он знакомит публику с выдающимися произ-

ведениями европейской и русской музыки. За крайне дешёвую плату – 7 коп. – даже бедный житель города может провести вечер в саду...»

Обратите внимание, Уважаемый Читатель: за сто лет плата поднялась только на 2 копейки!

А итальянский оркестр, игравший всё лето в городском саду, содержал за свой счёт меломан-миллионщик Алфераки.

Другим культурным центром, кроме городского сада, была лестница, так называемая «каменка».

Она соединяет Греческую улицу с Пушкинской (Воронцовской) набережной.

Построена на деньги Герасима Фёдоровича Депальдо (по его духовному завещанию) и открыта 26 октября 1823 года *«в подражание знаменитой мраморной афинской лестнице, ведущей на Акрополь»*.

Сравнивать «каменку» с этим великим произведением Фидикса – ей уже два тысячелетия – мы, наверное, не станем...

И всё же хороша она открывающимся с неё морским пейзажем!

142 ступени, выполненные из сарматского камня, разделялись тринадцатью площадками из того же материала. Общая длина составила 113 метров при ширине каждой ступени 7 метров.

Интересен в этой лестнице инженерно-архитектурный расчёт, скрадывающий перспективу: если смотреть сверху вниз, то она на всём протяжении кажется одинаковой ширины, а если снизу вверх, то она заметно сужается.

К большому сожалению, при реконструкции в со-

ветское время строители не ознакомились с первоначальным проектом и нарушили принцип соблюдения пространственной перспективы.

Позднее аналогичные сооружения были построены в Керчи, Одессе, Севастополе. И хотя они более известны, следует отметить, что первым подобным монументальным спуском к морю на Юге России была Каменная лестница города Таганрога.

Сохранились записки издателя «Отечественных записок» Павла Свиньина, датированные 1825 годом: *«...для пешеходцев устроена прекрасная Каменная лестница, благодаря пожертвованию грека де-Пальды, который завещал по смерти своей 15 тысяч рублей для сего предмета... Лестница ведёт прямо на Греческую улицу, и наверху ея сделана площадка в роде открытой террасы с лавками. Признаюсь, что невольным образом отдохнёшь здесь лишние полчаса, ибо вид на рейду, особливо ввечеру, когда возвращаются все каботажные лодки и замелькают огоньки в каютах – ни с чем не сравнен».*

Через 10 лет на верху лестницы соорудили восьмигранную тумбу с Солнечными часами.

Мраморный циферблат их и ныне показывает время.

Он необычен: размеченные цифры вычислены по специальной формуле, помимо обозначения часов, даны корректирующие поправки на каждый месяц.

Роль указателя времени играет металлический треугольник (гномон), один из острых углов которого равен географическому адресу города Таганрога – 47 градусов северной широты.

Стрелкой служит солнечная тень, отбрасываемая от

гномона. При определении времени нужно пользоваться поправками. Часы указывают реальное время, а не декретное, принятое сейчас на всей территории России.

Соорудили их во времена шестого по счёту управителя, барона Отто Романовича Франка, верно служившему Таганрогу с 1832 по 1844 год – это был самый большой по продолжительности срок из правления 17 таганрогских градоначальников. Даже набережную стали называть Франковкой.

Правда, вот точность времени вызывает сомнения. Она была нарушена после того, как в 1972 году при реконструкции часов заменили металлический треугольник. Он из-за небрежного изготовления был неудачно скорректирован по отношению к небесным светилам.

Опять-таки, к сожалению, в советское время...

Ну и ладно. Всё равно Каменная лестница с Солнечными часами остаются одним из самых интересных и красивых мест Таганрога.

...В наши дни после выпускных вечеров школьники города по давней традиции встречают рассвет своего первого самостоятельного дня на любимой «каменке».

Другими местами для общественных гуляний являлись Елизаветинский парк и роща «Дубки», засеянная *«попечением горожан для собственного увеселения»* вскоре после смерти основателя города.

И сегодня ещё обращают на себя отдельные экземпляры дубов-патриархов – высота некоторых достигает 30 метров, а диаметр кроны – до 26.

От *«любой Чухломы или Каширы»*, по выражению

Чехова, Таганрог отличался рядом особенностей, свойственных южному городу, да ещё такому, который почти целый век находился в центре торгового мира.

Хозяевам жизни были нужны образованные и культурные люди, обслуживающие их интересы. И таганрогская гимназия, например, представляла собой очень авторитетное учебное заведение окраины России и давала солидное по тем временам образование.

Окончившие восемь классов молодые люди могли без экзаменов поступить в любой российский университет или поехать учиться за границу. Гимназия имела библиотеку, физический кабинет, метеорологическую станцию, отправлявшую свои наблюдения в Санкт-Петербургскую Академию наук!

Среди городской интеллигенции появлялись талантливые художники, музыканты, публицисты.

Гастролировали артисты Варшавской консерватории, Национального театра Франции, а итальянскую оперу отцы города закупали вообще на весь сезон.

Сохранившимся театральным афишам того времени могли бы позавидовать обе столицы. Филевский замечал: *«Не следует думать, что только высший класс увлекался оперой, увлекались решительно все»*.

Лицедейное искусство пользовалось особой любовью жителей города.

В 1827 году открылся один из старейших профессиональных театров русской провинции – ныне – имени Антона Чехова.

Основу положила труппа русских драматических

артистов под управлением Петровского. Первым директором был советник Александр Гор, назначенный градоначальником.

Долгие годы коллектив театра не имел своего помещения. Только в 1866 году город и артисты получили, наконец, замечательное здание, которое и сегодня является гордостью таганрожцев. Для середины же XIX века это был поистине роскошный театр, прекрасно оборудованный. Его построили в стиле неоклассицизма (на деньги горожан!) два архитектора – Лондерон и Трусов.

Великолепная акустика зрительного зала снискала ему славу одного из лучших в России.

Изящная роспись, тонкая лепка и огромная бронзовая люстра создавали впечатление изысканности и роскоши. Один из директоров, С. И. Мавро, на свои средства произвёл отделку интерьера театра по образцу знаменитого Миланского Ла Скала.

На этой сцене мирно сосуществовали итальянская оперная и русская драматическая труппы.

Частым посетителем был маленький Антоша Чехов.

И именно в таганрогском театре при жизни знаменитого драматурга были поставлены все его пьесы.

В 1901 году в здании театра состоялся первый киносеанс; а в 1907-м уже специально построят кинотеатр «Мираж»; спустя несколько лет соорудят здание цирка, пока, правда, только – деревянное.

Украшением центру служили памятник Александру I работы известного русского скульптора Ивана Мартоса и здания, построенные в стиле русского провинциального классицизма.

В одном из них – доме градоначальника Петра Пап-

кова – останавливался в 1820 году Александр Пушкин.

Кстати, члены неформального Таганрогского Пушкинского клуба утверждают, что, побывав в Таганроге в июне 1820 года вместе с генералом Николаем Раевским, Александр Сергеевич оставил донскому атаману Кутейникову некие секретные архивы, в которых на базе глобальных математических моделей предсказывалось будущее Европы и России.

В частности, там упоминается, что возрождение России и казачества начнётся именно с Таганрога после 2000 года.

Всё может быть! Поживём – увидим.

Пока что, во всяком случае, к году 2008, архивы не обнародованы...

Позднее дом Папкова окрестят «дворцом Александра I» – царь здесь окончит свой земной путь.

(Либо – преобразится в старца Феодора Козьмича.)

Охрану императора нёс лейб-гвардии казачий полк под командой полковника Николаева. Император любил казаков и называл их «своею Таганрогской гвардией».

После смерти Александра в этом дворце устроили музей под охраной казачьей полусотни.

Каждый год 19 ноября гимназистов собирали на панихиду в местном соборе.

А вот другой дом.

С берега залива это старинное, кирпичной кладки здание, возвышающееся над густо поросшим зеленью обрывом, напоминает древний замок. Оно увенчано башней с зубцами, стрельчатыми окнами и остроконечным шпилем.

Отмеченные печатью времени стены этого памятно-

го для таганрожцев дома связаны с замечательными людьми.

...Когда на город опускаются густые сумерки, а внизу мирно шумит прибой, порой слышится, будто из окон старого дома тихо льются звуки чарующей музыки – клавишей рояля, некогда стоявшего в одной из комнат, не раз касались пальцы великого Петра Чайковского.

Особняк принадлежал его брату Ипполиту Ильичу, жившему в Таганроге в конце позапрошлого века.

Ипполит Чайковский – отставной военный моряк, капитан I ранга – был страстным поборником развития торгового флота на Азовском и Чёрном морях.

Вот здесь и гостил несколько раз композитор, работал над «Щелкунчиком» и оперой «Чародейка».

Вот фрагменты его дневниковых записей:

«Вдоль берега моря. Вдоль реки Синявки. Ростов. Красиво...

Провёл два дня в Таганроге... посетил вообще всё интересное. Но об этом путешествии надо писать или много, или ничего. И я бы охотно взялся написать много, да не сумею. Скажу только, что это одно из сильнейших впечатлений, мной в жизни испытанных».

Величественное здание дворца Николая Алфераки всегда обращает на себя внимание гостей своим необычным архитектурным декором; портиком с четырьмя коринфскими колоннами, тяжёлыми лепными украшениями в стиле барокко.

Князь Михаил Голицын, побывавший в Таганроге в 1857 году, писал в журнале «Библиотека для чтения»: *«В отношении великолепия в Таганроге есть дома, не уступающие царским палатам. Таков,*

например, дом известного богача, негоцианта Алфераки, стоящий, по уверению многих, внимательного осмотра по превосходным картинам, статуям, антикам и другим предметам художественной роскоши».

В доме Алфераки останавливался великий актёр Михаил Семёнович Щепкин.

Позднее дворец с садом занимал клуб городского Коммерческого собрания. В большом зале часто устраивались концерты с участием приезжих знаменитостей. Именно здесь, к примеру, гимназист Антоша Чехов впервые услышал композитора Сергея Танеева.

Заглядывал в клуб и Пётр Ильич Чайковский.

С февраля по апрель 1918 года здание занимал Совет рабочих депутатов. 1 мая 1918 года немцы заняли Таганрог и устроили в клубе лазарет, в июле 1919 года здание было занято штабом белогвардейской армии Деникина.

После восстановления Советской власти дворец Алфераки занимали различные учреждения, а в 1927 году его передали Краеведческому музею, основанному ещё к 200-летнему юбилею города.

Основателем музея по праву считается Чехов.

К 1861 году – падению крепостного права – в Таганроге уже была первая частная библиотека и издавалась первая газета «Полицейский листок Таганрогского градоначальства».

В 1876 году открылась городская библиотека.

С самых первых дней открытия её читателем, конечно же, был Антоша Чехов.

С 90-х годов XIX века и вплоть до самых последних

своих дней писатель постоянно дарил родному городу книги.

Здание, в котором находится библиотека сегодня, построено в 1914 году по проекту московского архитектора академика Фёдора Осиповича Шехтеля – друга Антона Павловича.

Еще в 1896 году Чехов писал Иорданову: *«В августе я, должно быть, поеду на Кавказ и тогда попутно заеду в Таганрог дня на два. Ваша мысль об устройстве здания для библиотеки чрезвычайно симпатична и я могу заранее пообещать Вам своё участие в её осуществлении, участие по мере сил, но самое горячее».*

Разрешите в нашем рассказе о библиотеке забежать немного вперёд.

...В середине прошлого века, когда гремела страшная война и гитлеровцы заняли Таганрог, сотрудницы библиотеки имени Чехова продолжали приходить на работу, хотя зарплату уже никто не платил.

Но!

На руках остался богатейший книжный фонд – гордость коллектива, города и всей Ростовской области – издания, которые дарил библиотеке знаменитый земляк! Их было более двух тысяч, в том числе свыше 760 с автографами самого Антона Павловича и его современников – писателей, учёных, врачей, общественных деятелей.

В первое время женщины растерялись... В любой момент могут появиться фашисты. Что делать?

Чеховцы (а точнее, чеховки) сумели добиться от новой власти размещения книг в пустующем Доме учителя.

И чудом нашлась потайная комната, в которую библиотекари и спрятали свои сокровища.

Осенью 43-го таганрожцы со слезами на глазах встречали освободителей – солдат и командиров Красной Армии.

И раскрылись тогда двери тёмной комнаты, где находился тайник с произведениями.

Как писала местная пресса:

«Из спасённых мужественными женщинами книг комплектовались библиотечки для госпиталей и для освобождённых сёл. Почти два года не знавшие теплоты читательских рук страницы этих произведений вновь волновали, звали к утверждению светлых идеалов.

Книги вновь встали в строй бойцов»...

Вот такой, неприметный, вроде бы совсем, поступок...

В январе 1871 года таганрожцы получили первый номер частной политической и литературной газеты «Азовский вестник».

О таком издании местное общество мечтало давно. Ещё в 1859 году известный в России драматург Нестор Кукольник ходатайствовал о подобной прессе. Но тогда ничего не разрешили.

Издатель Пётр Миссури отзывался о своей газете так:

«Давно уже в Таганроге, как центре торговой деятельности богатого населённого при-Азовского края, ощущается потребность в таком органе гласности, который бы мог служить не только выражением его торговой деятельности, но и знакомить литературу, правительство, общество и капиталистов с теми вопросами, разъяснение которых для Таганрога и всего прилегающего края составляет насущную необходимость».

А вот что говорилось в письме Главного управления по делам печати на имя таганрогского градоначальника: *«Азовский вестник» уже с первых номеров обратил на себя внимание неодобрительным своим направлением. ...Газета эта заявляет себя против высшего общества и косвенно против монархических начал и поднимает знамя материализма».*

Все последующие таганрогские газеты и журналы можно считать духовными наследниками «...вестника». От него же ведёт своё летоисчисление и нынешняя «Таганрогская правда».

Продолжала застраиваться старая часть города. Ликвидировались пустыри на Петровской, Греческой и других центральных улицах, сносились старые ветхие и строились новые дома.

Там, где были неприступные валы, стены и рвы, разбит мирный бульвар. Называется он Историческим, а в прошлом звался Воронцовским.

На бульваре возвышается памятник Петру, гуляют дети и сидят на лавочках старушки.

А вот столетие тому назад бульвар особенной ухоженностью не отличался.

«Таганрогский вестник» сообщал в 1912 году:

«Воронцовский бульвар кроме арены для подвига хулиганов служит местом для выпаса домашних животных и птиц. Много растительности, помимо ломки её хулиганами, повреждено свиньями и коровами. Лучший бульвар по своему местоположению благодаря заброшенности грозит совершенно погибнуть и остаться без деревьев».

В окрестностях бульвара помещалась одна из своеобразных достопримечательностей – землянки, вырытые в полуразрушенных крепостных валах. Одна из современниц, краевед Ариадна Болконская, писала в дневнике:

«После посещения Николаевской церкви ходила по хаткам, или валам, как их называют. Хатки внутри прехорошенькие, опрятные, только ужасно спёртый воздух».

Вот. Ходить по хаткам – тоже развлечение...

Впрочем, развлечения таганрожцев были самые разнообразные.

К примеру, пекарь Номикос, будучи потрясающим стрелком, заманивал к себе во двор неискушённых жителей окрестных деревень (имевших несчастье пройти мимо его дома).

- Хочиш саработать тватцать капеек? - спрашивал пекарь, специально ломая язык, дабы сойти за простофилю-неруся. - Брасай шапку вверх. Если не пападу, палучиш тватцать капеек, а если пападу, палучиш кукиш с маслом.

Он попадал всегда.

Облегчённый на двугривенный крестьянин подби-

рал с земли свою разодранную в клочья шапку и, злой на весь белый свет, уходил...

Иной раз всяческого рода развлечения действовали в прямом смысле слова убийственно.

В 1912 году жители города были поражены смертью скромного юноши Николая Депальдо. Он оставил удивительное письмо:

«Прощайте, мои возлюбленные девицы, а особенно Катя, с которой я провёл вечер и ночь на 20 августа; Оля, Юля, Оля, Фаня, Фатиночка, Шура номер один, Шура номер два, Ира, Надя, Варя, Маруся, Мариеточка, Аня и бесчисленное множество.

Прощайте, многоуважаемая Мариеточка, из-за которой я истомился. Умираю, господа, по собственному желанию, так как всё и все, кроме девиц, которые при первом знакомстве объяснились в любви, до невозможности опротивело».

Господин Депальдо – наследник миллионного состояния, потомок создателя Каменной лестницы – выпил полстакана соляной кислоты. Спасти его, увы, не удалось.

В общем, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта, Шуретта, Варетта,... ах, Мариетта...

Но основными центрами культурного досуга, времяпрепровождения состоятельной части населения города оставались клубы Коммерческого, а затем и так называемого Общественного собрания.

«Жизнь клубов, - по свидетельству Филевского, - ничем не отличается от такой же в других городах – те же балы для вывоза дочерей в свет и приискания им женихов. Те же скандалы из-за распоряжения танцами или столкновения за картами – в сущности,

пустые, ни о чём, кроме пустоты клубной жизни, не свидетельствующие...»

Именно о такой бесцветности и писал в своих рассказах Антон Павлович.

Иными помыслами жила революционно-демократическая интеллигенция, передовая часть таганрогских пролетариев.

В 1882 году Таганрог становится одним из опорных пунктов деятельности народовольцев.

Через шесть лет организацию раскроют, в Петербурге состоится крупный судебный процесс и подсудимых отправят по Владимирке.

На Карийской каторге, куда в числе других сослали Надежду Сигиду (одну из наиболее видных участниц таганрогской «Народной воли»), господствовал режим безудержного произвола. Вступившись за честь какой-то арестантки, Надежда вlepила пощёчину коменданту. Её засекли до смерти. По тюрьмам тогда прошла большая война самоубийств – так политкаторжане протестовали против надругательств начальства.

Вот именно с такого, крайне неприятного, случая начинается роман Бориса Акунина «Статский советник».

Но в общем, жизнь таганрогских обывателей была довольно размеренна. Редко переживал город значительные потрясения.

Только в период новых войн.

ПЕРИОД НОВЫХ ВОЙН

Начавшаяся в 1853 году Крымская война вновь вернула Таганрог к его боевому прошлому.

Встретив мужественное и упорное сопротивление защитников Севастополя, англо-французское командование решило нанести удар по портовым городам Приазавья.

Союзники рассчитывали лишить русские войска в Крыму крайне необходимых запасов продовольствия, сосредоточенных в приазовский портах, и прервать коммуникации, связавшие центр страны с Кавказским театром военных действий.

Таганрогская крепость давно была упразднена, все вооружённые силы состояли из гарнизонного полубатальона, небольшого числа казаков и милиции, сформированной из местных добровольцев. Именно им суждено было вписать славную страницу в историю города и всей Крымской войны.

Летом 1855 года англо-французская эскадра, в количестве 50 канонерских лодок, 4 пароходов и нескольких гребных судов, подошла к Таганрогу.

Жители как один встали на его защиту!

Получив отказ на предложение сдать город без боя, вражеский флот подверг Таганрог ожесточённой бомбардировке. Под прикрытием артиллерийского огня к Таганрогу направился многочисленный десант.

Достаточно выйти на Каменную лестницу – возле Солнечных часов – и можно оказаться на месте исторического сражения 22 мая 1855 года. Здесь сотня казаков под командой хорунжего Ермолова, несмот-

ря на жесточайший обстрел вражеской эскадры, сбросила в море английских морских пехотинцев, пытавшихся ворваться в город.

Десант несколько раз пытался захватить Таганрог, но крутые берега и доблесть защитников этого не допустили.

Тогда команда одного из неприятельских кораблей попыталась подняться по Каменной лестнице – но была встречена метким ружейным огнём казаков из полка Краснянского.

Ничего у интервентов не вышло!

Так что, Каменная лестница – она ещё и героиня! Свидетельница силы русского оружия.

День 22 мая стал памятной датой для казаков Таганрогского округа, с 1995 года они её торжественно отмечают.

А 12 июля в районе Кривой Косы казаки захватили фрегат «Джаспер» из англо-французской эскадры, осаждавшей Приазовье до ноября 1855 года.

Флаги с корабля донцы сдали на хранение в кафедральный собор Таганрога, который стоял в то время на Соборной площади. Пушки с фрегата хранятся в подвалах Таганрогского краеведческого музея.

Непосредственно командовал военным гарнизоном Таганрога генерал-лейтенант Иван Краснов – походный атаман казаков на Кавказе (дед известного по Гражданской войне Петра Краснова).

Стойкость таганрожцев не позволила интервентам отрезать Севастополь от его тыловой базы и сыграла немалую роль в защите черноморской цитадели.

Английский офицер Берроу писал в своём дневни-

ке: «В плохо укрепленном Таганроге мы встретили неожиданное и отчаянное сопротивление русских. Сюда как бы долетел дух упорства, владевший защитниками Севастополя».

Потерпев неудачу в попытке с ходу овладеть Таганрогом, англо-французский флот до конца августа держал город в постоянном напряжении, неоднократно возобновляя бомбардировки.

Вражеским огнём было разрушено более 200 жилых домов, лавок и других строений, много десятков повреждено.

Особенно сильно пострадал район пристани и набережной. *«Все дома, строения и магазины этой части города, - сообщалось в докладе военному министру, - представляют груды развалин».*

Среди объектов бомбардировки оказались не только склады, но и госпиталь, *«несмотря на то, что на оном был выставлен жёлтый флаг»*, церкви, жилые дома.

Только непосредственные материальные потери горожан составили свыше миллиона рублей серебром!

Однако Таганрог врагу не сдался.

Выдающийся подвиг в первый день борьбы за Таганрог совершила простая русская женщина – жительница города Анисья Лядова.

Находясь в районе расположения полубатальона, она *«снабжала нижних чинов во время дела водою, когда же помянутые войска сняли с себя ранцы, она собрала сама и, сложив в удобном и безопасном от огня месте, сберегла в целости оные. Всё сие делала она, - рапортовал таганрогский полицмейстер военному губернатору города, - под сильною канонадою,*

кроме сего, она..., увидя возле горевшего дома дитя... около которого падали бросаемые неприятелем ядра, и одно из них контузило его в лицо, со всем достойным удивления самоотвержением бросилась и спасла того ребёнка...»

28 октября 1856 года Таганрог получил от Александра II грамоту с благодарностью за героизм его защитников и освобождение от государственных налогов на два года.

По этому поводу состоялся военный парад.

Перед русско-турецкой войной за освобождение Болгарии через Таганрог проходил один из маршрутов войск,двигающихся на Балканы и на Кавказ.

Сохранилось сообщение о казачьих добровольцах, которые 6 сентября 1876 года проследовали через город. В их честь играла музыка и был дан благотворительный обед. Провожали казаков на фронт несколько тысяч таганрожцев.

Потом на Донскую землю пришла I мировая война. Захватив Таганрог, немцы устроили кровавый режим.

Демонтировались заводы, вывозились станки, машины, медь, железо.

Хозяйничанье германских войск в Таганрогском округе продолжалось около шести месяцев.

Тяжело далась городу Гражданская война.

Таганрог входил в состав Области Войска Донского с 1888 года. Казачье самоуправление было легитимной властью. Войсковое Правительство с 25 октября 1917 года *«ввиду прекращения сообщения с цен-*

тральной государственной властью, впредь до восстановления законной власти и порядка в России», приняло полноту исполнительной власти на себя.

Вошёл в историю так называемый «кровавый январь» 1918 года.

День 18 января ознаменовался большим ожесточением. Большевики осаждали склад, им удалось поджечь запасы спирта, хранившиеся в его подвальных помещениях. Здание охватил огонь.

По некоторым данным при попытке прорыва из здания склада бывшие там юнкера, офицеры и гимназисты погибли; а раненых, около 50 человек, отвезли на Metallургический завод и живыми сожгли в коксовой печи.

Но из этого вовсе не следует, что садисты были только в Красной армии. Белогвардейцы творили точно такие же зверства, а то и похуже.

Следует из этого только одно: на войне не бывает правых и виноватых, а хорошие и плохие есть на каждой стороне.

В Таганроге окончил свои дни видный военачальник Императорской армии генерал Павел Ренненкамф. Он отказался вступить в Красную Армию, был арестован ВЧК и расстрелян.

Но сохранилась, собранная Ренненкампом, коллекция китайского искусства. В настоящее время она украшает Дворец Алфераки.

В августе 1918 года в Таганроге стояли казачьи части, располагалось офицерское собрание гвардейского Атаманского полка и ставка главнокомандующего белогвардейскими войсками на Юге России ге-

нерала Антона Деникина.

Англия, Франция и США снабдили армию оружием, военным снаряжением, танками, артиллерией и авиацией.

С этого времени в Таганроге сосредоточилась верхушка всей белогвардейской контрреволюции.

В городе, помимо многочисленных военных ведомств разместились четыре белогвардейские контрразведки: Добровольческая, Донская, 1-я Кавказская и 2-я Кавказская.

В этот же трудный период было создано Донбюро РКП(б). Основная задача – организация подпольной работы в нашем крае.

В результате большевистской агитации призывники стали массово уклоняться от мобилизации в Деникинскую армию.

Атаман Пётр Краснов писал, что в Таганрогском округе под влиянием идей большевизма молодёжь не хочет служить в Белой армии: *«...были случаи массового дезертирства и даже уноса оружия, а также случаи злостной агитации»*.

Сообщая о том, что виновные были преданы смертной казни, атаман обрушивался с новыми угрозами: *«Предупреждаю жителей Таганрогского округа, что если к будущему набору они не выздоровеют от большевизма, то у семей новобранцев будут отображены земля и имущество, а сами они будут высланы из пределов Донской области»*.

Но большевизм наступал.

В сентябре 1918 года в связи с тем, что в немецких войсках стало проявляться недовольство войной, а солдаты попадали под влияние идей революции, ин-

тервенты покинули город.

К осени 1919 года положение на фронте резко изменилось. Войска Красной Армии, разгромив отборные деникинские дивизии под Орлом, заняли Донбасс.

Белая гвардия была деморализована.

В декабре Антон Деникин покинул Таганрог.

Советская власть установилась в городе окончательно.

Таганрожцы взялись за восстановление.

Администрация котельного завода, принадлежащего бельгийцам, всё бросила и бежала.

Уполномоченный писал в отчёте своим хозяевам: *«Русская революция нанесла убийственный удар промышленности. Рабочие захватным путём, безо всякого законного оформления, провели максимум социалистических требований, 8-часовой рабочий день, рабочий контроль, повышение зарплаты до неслыханных размеров»*.

Сами котельщики же на своём собрании постановили: *«Завод не закрывать и работу продолжать, выбрав правление завода из рабочих и служащих»*.

«Воскресники – смотр сознания пролетариата, фильтр коммунистов и экзамен сочувствующим» – под таким лозунгом прошёл один из первых бесплатных рабочих дней в городе.

«Покажем же, что мы не боимся работы, пойдём на воскресник, ибо каждый удар кирки, каждый отремонтированный паровоз и разгруженный вагон даст жизнь нашим фабрикам и нам самим. Наладив

транспорт, мы будем иметь хлеб, будем иметь всё: умрёт свирепый враг наш – тиф, рождённый той же разрухой...», - призывала газета «Красное знамя».

Во время Украинской революции 1917-1921 годов на Таганрог претендовала Украинская Народная Республика. Как центр заселённой украинцами округи город был определённым очагом украинской жизни. В 1918 сюда из Екатеринослава было эвакуировано большевистское правительство Украины.

В самом начале 20-х годов Таганрог входил в состав Донецкой губернии УССР, в 24-м был передан РСФСР.

В 1921-22 годах таганрожцам пришлось вынести новые испытания – Поволжье, Дон, Кубань были охвачены голодом.

И всё равно, рабочие одного из предприятий с гордостью рапортовали Владимиру Ленину: *«Невзирая на непреодолимые трудности, в общих условиях разрухи и голода, завод непрерывно, доводя до максимума производительность труда,... вносит свою лепту в дело освобождения первой в мире рабоче-крестьянской страны от нажима чёрной рати буржуазно-помещичьей контрреволюции»*.

Люди стопроцентно верили, что завтра будет лучше, чем вчера!

Но лучше не стало.

...С лета 1941 года, с первых дней оккупации в Таганроге действовали силы сопротивления немецким захватчикам.

Вот чья-то невидимая рука систематически обрыва-

ет провода телефонных линий. Поиски виновников не дали никаких результатов.

Тогда немецкий комендант разразился грозным приказом, в котором говорилось: *«Наблюдаются случаи повторения актов саботажа на телефонной линии германских вооруженных сил... Есть подозрения, что эти повреждения совершают жители города Таганрога. Мною отдан приказ об аресте нескольких заложников, которые, при дальнейших актах саботажа, будут расстреляны»*.

19 ноября 1941 года в центре города раздался взрыв огромной силы. Это таганрогские патриоты в честь 24-й годовщины Октябрьской революции взорвали трёхэтажное здание немецкой комендатуры. В развалинах здания нашли свою могилу 147 гитлеровцев.

Немецкий комендант снова был вынужден издать приказ: *«Большевистская подрывная работа в Таганроге за последнее время усилилась... Германские военные власти применяют, соответственно военным законам, репрессии, если непосредственные виновники не будут выданы германским властям»*.

В мае 1942 года в городе раздался новый взрыв. Это взлетел в воздух склад боеприпасов, расположенный в парке культуры и отдыха. Немцы потеряли огромное количество снарядов, бомб и патронов.

...Уже через два месяца после оккупации в городе возникла подпольная патриотическая организация.

Руководителем стал Василий Афонов, а комиссаром – бывший секретарь Таганрогского горкома комсомола Семён (Николай) Морозов. Они сумели организовать подпольные отделения практически на всех предприятиях.

В составе подпольной организации были, в основном, вчерашние выпускники.

...Немало смелых боевых операций и диверсий против фашистских оккупантов совершили таганрогские патриоты. 68 раз они обрывали военно-полевую и штабную связь врага, в декабре 1941 года подожгли гараж на заводе «Гидропресс», где сгорело 40 автомашин и мотоциклов. Горели склады в порту и других местах, взрывались немецкие учреждения, выводились из строя паровозы.

Штаб принимал меры по спасению молодёжи от угона в Германию.

Однажды фашисты стали раздавать жителям открытки с изображением своего фюрера, призывая их ехать на каторжные работы в Германию. Подпольщики, собрав большое количество этих открыток, на обороте напечатали сатирическую эпитафию и снова их распространили.

Конечно, их всех в скором времени схватили...

Где уж вчерашним школьникам тягаться с кадровой германской разведкой?

...Визитной карточкой поколения, севшего за парты в конце 20-х годов прошлого века, можно считать вдохновенное сочинение на аттестат зрелости юного таганрогского подпольщика Коли Кузнецова: *«Пройдут годы, они вихрем промчатся над великой моей страной, пронесут нас, быть может, по последним страшным войнам, через величайшие научные открытия и достижения, небывалые стройки и прекраснейшие победы; пронесут вперёд, к высшему счастью, к высшей победе человечества».*

Как в той – трудной и скромной по запросам – жиз-

ни, когда швейная машинка в углу на столике и этажерка с книгами считались целым состоянием, мог возникнуть такой гордый дух и такие светлые мечты?

...С фашистами сражались не только в маленьком украинском Краснодоне.

Ни в коей мере не умаляя подвига молодогвардейцев, всё же отметим: их широкая в советское время известность – просто стечение обстоятельств.

Попалась заметка в газете именно об этом городе на глаза писателю Фадееву – решил узнать побольше. О том прослышал Сталин, встретился с Александром Александровичем – в результате советская литература пополнилась великолепным произведением.

Язык у Фадеева изумительный.

А то, что страницы напичканы идеями КПСС, припомажены, приглажены и искажены в угоду властям – не нам судить.

Фадеев за сделки с совестью заплатил пистолетным выстрелом.

А роман живёт.

И сегодня «Молодая гвардия» – памятник всем юным подпольщикам Великой Отечественной.

Каждый держался как мог: краснодонцы – полгода, таганрожцы – полтора...

Не будем больше касаться этой темы, а всех, желающих узнать о Таганрогском подполье подробнее, отошлём к прекрасной книге Генриха Гофмана «Герои Таганрога».

Неописуемо радостным стал для жителей полдень 30 августа 1943 года, когда они приветствовали долгожданные войска Южного фронта – части 130-й и 416-й стрелковых дивизий Фёдора Ивановича Толбухина.

Ветер развевал красные знамена, сохранённые во время оккупации ученицами 16-й школы, – двумя Галками – Рябининой и Гусновой.

А вечером Москва двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий – третьим по счёту салютом Великой Отечественной войны – салютовала нашим доблестным войскам, освободившим Ростовскую область!

В этом году отмечена уже 65-я годовщина той великой даты.

В память воздвигнута часовня святого благоверного князя-воина Александра Невского.

680 дней хозяйничали гитлеровцы в городе. За это время они уничтожили почти все заводы и фабрики, школы, лечебные и культурные учреждения; разграбили всё, что можно.

Оккупанты сожгли свыше 1300 жилых домов, 590 промышленно-административных и до основания разрушили 1236. Пострадало 535 заводских зданий.

Общий материальный ущерб, причинённый городу фашистами, составил 800 миллионов рублей.

До войны в Таганроге насчитывалось 193 тысячи жителей.

После освобождения осталось менее половины...

Восстанавливая родной город, таганрожцы оказывали большую помощь родной Советской Армии.

Только детвора собрала на строительство боевого самолёта «Таганрогский пионер» 136 тысяч рублей!

В Великую Отечественную войну в 1943 году в боях под Таганрогом отличились 5-й Гвардейский Донской и 4-й Кубанский Гвардейский казачьи корпуса.

А вот что рассказывают о своих земляках авторы сборника «Таганрог».

«Бесстрашный подвиг совершил в первые дни войны командир звена бомбардировщиков капитан Александр Николаевич Авдеев.

Это произошло 25 июня 1941 в районе города Ошмяны Гродненской области. Лавины гитлеровских войск стремились прорваться к шоссе, ведущему в Минск. Коммунист Авдеев на своём бомбардировщике делал вылет за вылетом, громя колонны противника. Обнаружив танковую колонну гитлеровцев, он нанёс бомбовый удар, но фашисты подожгли самолёт. Тогда Авдеев направил горящую машину в скопление танков. Боевые товарищи слышали по радио слова: «Идём на таран. Прощай, Родина!» Раздался взрыв огромной силы, нанёсший противнику большой урон. Продвижение фашистов на этом участке было задержано на несколько часов.

На день раньше Николая Гастелло совершил свой подвиг бесстрашный советский патриот.

Бессмертной славой отмечено имя бывшего рабочего Таганрогского металлургического завода комсомольца Ивана Карповича Голубца.

Это произошло в Стрелецкой бухте Севастополя. Во

время боя в торпедный катер, нагруженный глубинными бомбами, попал немецкий снаряд. Катер загорелся. Под угрозой взрыва оказались стоявшие вблизи корабли. И. К. Голубец смело бросился в пламя и успел сбросить в море почти все бомбы, но в последний момент раздался взрыв и отважный герой погиб. Подвиг Героя Советского Союза И. К. Голубца не забыт. В Стрелецкой бухте поставлен памятник герою.

Прославленный советский ас, Герой Советского Союза капитан Анатолий Ломакин совершил 504 боевых вылета. Он провёл 62 воздушных боя, сбив при этом 24 самолёта противника. Его тактика воздушного боя на встречных курсах наводила страх на немецких лётчиков. Когда А. Г. Ломакин в бою направлял свой самолёт в лобовую атаку, гитлеровцы не выдерживали

В январе 1944 года А. Г. Ломакин не вернулся с боевого задания. В Таганроге его именем названа школа № 8, где он до войны учился.

...Всем известна песня поэта Михаила Матусовского «На безымянной высоте», в которой воспевается беспримерный подвиг 18 советских воинов 718 стрелкового полка, захвативших безымянную высоту под Рославлем.

Подвергаясь непрерывным атакам фашистов, герои стояли насмерть, и все погибли, защищая важную ключевую позицию советских войск.

В книге боевой славы 718 стрелкового полка было записано: «Даже умирая, наши герои делали шаг вперёд. Все они лежали головой на запад. Смерть была бессильна прервать их могучее движение».

Из 18 героев безымянной высоты двое были таганрожцами – старший сержант Роман Емельянович Закомолдин и рядовой Николай Иванович Галенкин».

СЕГОДНЯ

Но, войны войнами, а жизнь продолжается...

К 1940 году было окончательно покончено с неграмотностью.

Не забывали и про спорт и про оборонную работу.

В 1937 году ко Дню авиации в городском парке соорудили 55-метровую вышку – только за один год было подготовлено около 300 парашютистов.

В 30-годы поднялись новые цеха-гиганты на металлургическом заводе. Металлурги освоили производство важнейших видов продукции – трубы для сверхглубокого бурения. Впервые в СССР были созданы квадратные, бесшовные и беззамковые трубы для нефтяников.

В продукции города были котлы, мотоциклы, станки для железнодорожного транспорта, кожаные изделия, бетоносмесители, гидравлические машины и многое-многое другое...

А коллектив кузнечно-прессового завода «Красный котельщик» обогнал в технике штамповки коллег из Англии и Германии.

Город благоустраивался.

Возводилось жильё.

Широкий размах приобрело зелёное строительство. Вдоль ряда улиц протянулись сплошным ковром га-

зоны и цветники. Радовали глаз скверы на улице Чехова и привокзальной площади. Зазеленел бульвар на набережной, протянувшейся от Каменной лестницы до яхт-клуба.

День ото дня хорошел городской парк.

На побережье поднялись корпуса домов отдыха и санаториев.

А вот снабжение населения питьевой водой долгое время оставалось серьёзной проблемой – не было в городе ни водопровода, ни канализации, ни электростанции.

Предложений с различными советами (за два-то века!), естественно, поступало немало.

Особенно многочисленными были проекты по строительству водопровода.

Откуда только ни собирались взять воду: из Миуса, из моря; из колодцев простых и артезианских; из желобков и 15 десятин городской земли, залитой асфальтом – на которой могла собираться дождевая и снеговая вода...

Но авторов всех самых замысловатых проектов перещеголял некий Бондаревский, предложивший купить у него за 60 тысяч рублей секрет проведения в Таганрог воды по «азиатскому способу». Что разумел под этим способом Бондаревский, осталось его тайной, так как на этот раз думские деятели проявили достаточно благоразумия и секрет не купили.

А самый первый интересный проект строительства водопровода родился ещё в 1704 году. Автором его был матрос Юрий Мануйлов. В поданной в приказную палату «сказке» (заявке) Мануйлов заявлял, что он *«присмотрел у Миуса и у Санбека водяные ключи*

добрые», а из них-де «приведёт он под землю воду трубами в Троецкий...»

Проект получил одобрение в столице, однако нехватка материалов и рабочих рук так и не позволила приступить к его осуществлению.

Водопровод от Миуса был проведён в Таганрог только в первые годы Советской власти.

В 1960 году отмечалось 100-летие великого земляка.

Поздравления поступали практически от всей мировой общественности.

Для примера можно привести слова Ильи Эренбурга:

«Все эти дни я думаю о Таганроге; никогда я там не был, а ведь если много на свете чудесных городов, то Чехов у нас один. Может, были писатели и больше его, но не было другого такого человеческого. Другие поучали, а он ничему не хотел учить и многому научил. Кто его читал, знает, что нет искусства без правды и что правда не может дышать без искусства.

Низко кланяюсь небу и земле Таганрога: небу и земле Антона Павловича».

26 января состоялось открытие памятника.

Автор Иулиан Митрофанович Рукавишников в дни празднеств сказал: *«Над монументом... я работал с большим волнением и радостью. То обстоятельство, что памятник предстояло установить на родине великого писателя, заставляло меня работать с особой ответственностью. Как отнесутся земляки Чехова к моей скульптуре? Смогу ли я выразить в облике Че-*

хова обаяние его как писателя и человека.

Стремясь разрешить эту задачу, я написал несколько портретов, которые помогли мне лучше представить и понять Чехова. Меня глубоко волнует, что таганрожцы одобрительно отнеслись к моему творчеству».

А несколько ранее, в 1956 году рабочие судоремонтного завода построили белоснежный пассажирский теплоход с именем Чехова. Приписан он к Ялтинскому порту.

Крупной победой судоремонтников явилась постройка в этом же году быстроходного исследовательского судна «Наука», необходимого для проведения изысканий во внутренних водоёмах страны.

С ходом работ по строительству судна приезжал ознакомиться его заказчик – дважды Герой Советского Союза, кавалер восьми орденов Ленина Иван Дмитриевич Папанин.

А через несколько лет, 30 апреля 1964 года, по маршруту Ростов – Азов – Таганрог прошёл первый рейс скоростного теплохода на подводных крыльях.

Сегодня Таганрог – второй по величине город в Ростовской области. Население – 277 тысяч человек.

Как и в стародавние времена, важный промышленный, культурный и научный центр Юга России, один из ведущих морских портов.

Среди предприятий города лидирующие позиции занимают АО «Красный котельщик», Таганрогский авиационный научно-технический комплекс (ТАНТС)

имени Георгия Бериева, заводы «Красный гидропресс», «Прибой».

Крупнейшее предприятие – Таганрогский металлургический завод (ОАО «ТАГМЕТ») – производство стали, стальных труб для нефтяной и газовой промышленности, товаров народного потребления.

Имеется ряд предприятий оборонной, химической и пищевой промышленности.

С октября 1915 года началась история комбайнового завода.

В 1953 году на его базе создано Государственное специальное конструкторское бюро по зерноуборочным машинам.

Комбайн СК-6-II «Колос» вошёл в историю отечественного комбайностроения как единственный комбайн с двухсекционным бункером, а также как первый отечественный комбайн с шириной молотилки 1500 мм.

Таганрогские комбайны на всемирных выставках отмечались высшими наградами «Гран-при», золотыми медалями, дипломами I степени, кубками.

Значительную роль в экономике Таганрога играет бизнес, дающий примерно треть доходов городского бюджета.

Реализуется программа бизнес-туризма.

Согласно новому генеральному плану – в перспективе – создание современных туристических и культурно-оздоровительных комплексов с аквапарком, отелями и ресторанами.

В Таганроге находится штаб-квартира одного из ведущих экспортёров зерна, агропромышленной ком-

пании «Югтранзитсервис».

Через город проходит железная дорога Иловайск – Ростов-на-Дону и шоссе Ростов-на-Дону – Мариуполь.

Таганрогский морской торговый порт обеспечивает перевалку металла и угля, зерна, нефтепродуктов.

Воздушное сообщение осуществляется через аэропорт Таганрог-Южный.

Не забыта и культурная жизнь.

Горожан и гостей города приглашает Государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник имени Антона Чехова, объединивший шесть музеев.

В Таганроге также есть Драматический театр и старейший на Юге России парк культуры и отдыха.

Открытие Таганрогской картинной галереи относится к 1968 году – в этом году она отмечает полувековой юбилей.

Однако начало было положено ещё в конце века XIX, когда на основе первых поступлений был создан художественный отдел городского музея.

Большую роль в организации отдела опять-таки сыграл великий таганрожец – писатель Чехов, с помощью которого музею был передан ряд работ из Петербургской Академии художеств, от Марка Антокольского и других художников.

Давайте ещё раз вспомним о казачестве.

Казачи Таганрога первыми на Дону в апреле 1996 года вошли в государственный реестр, когда Войско

Донское об этом ещё только дискутировало.

Подводя итоги нашего краткого экскурса в историю города, можно с уверенностью сказать, что ставить вопрос – казачий или не казачий город Таганрог – в принципе неверно.

Разумеется, утверждать, что индустриальный Таганрог – это некая бывшая станичка, городок – абсурдно.

Утверждать что раз город – торговый, то в казаках никогда не нуждался – абсурдно тем более.

Вопрос необходимо ставить в иной плоскости, более корректно – какую роль сыграло казачество в судьбе Таганрога?

А ответ, после нашего экскурса в историю, очевиден – эта роль была весьма значительной.

Таганрожцы – и казаки, и не казаки – не стремятся ни на кого походить, они самодостаточны и этим счастливы.

В 310-летней истории Таганрога – от Петровской эпохи до наших дней – много было подвигов, от которых зависела судьба крепости, Донского края и всей страны.

История города – это судьбы конкретных людей.

Кое о ком на наших страницах мы уже упоминали.

Рассказать обо всех, конечно же, невозможно.

Тем более, что в большинстве своём, это должны быть совершенно отдельные рассказы...

Давайте вспомним некоторых – и казаков, и не казаков.

ТАГАНРОЖЦЫ

В Таганроге, к примеру, родился всемирно известный советский хирург Николай Алексеевич Богораз. В 1920 году он попал в аварию и лишился сразу обеих ног.

Но уже через две недели после операции, сделанной в его же клинике в Ростове-на-Дону, совершил первый обход больных. А пять месяцев спустя сам делал первую операцию.

Стоя!

Возможно, именно судьба хирурга помогла другому таганрожцу – российского спортсмена Сергея Бурлакова не раз сравнивали и с Богоразом, и с легендарным советским лётчиком Алексеем Маресьевым.

И сын героя Виктор при встрече с замиранием в голосе заметил, что если бы отец был жив, обязательно бы отдал свою Золотую Звезду Сергею.

...Так уж случилось, что служба в рядах Российской Армии закончилась ампутацией кистей рук и ног до коленей.

Потом Сергея назовут Человеком Планеты.

Это было после того, как 33-летний россиянин прошёл 42-километровый марафон в Нью-Йорке. Наравне со здоровыми людьми эту необычную дистанцию преодолевают инвалиды.

Но первый раз в мире (и пока, единственный!) – участник серьёзного спортивного соревнования и безногий, и безрукий.

Это и был россиянин Сергей Бурлаков. Дважды Сергей выходил на старт этого марафона. Но в первый раз у него ломались протезы. Во второй раз новые, специально для забега изготовленные протезы, не подвели. И он победил. В марафоне участвовали

34 136 человек! Из них 500 инвалидов.

Сергей Бурлаков пришёл к финишу через 6 часов 51 минуту, опередив многих здоровых бегунов.

Его достижение внесено в книгу рекордов Гиннеса.

...А ещё он катается на велосипеде и летает на дельтаплане.

А может быть, и Бурлаков, и Богораз сумели превозмочь свои невзгоды, услышав о Святом Блаженном Павле Таганрогском?

Будущий Святой родился 8 ноября 1792 года в семье благочестивых черниговских дворян. Родители хотели обеспечить своему сыну образование и хорошее общественное положение, юноша же стремился ко спасению и богоугодной жизни в молитве и странничестве по святым местам.

В 25 лет Павел раздал доставшуюся ему часть имения, отпустил на волю своих крепостных и, взяв благословение отца, отправился в заветное странствование по святым обителям, дабы под их кровом найти упокоение своей душе.

Около десяти лет продлилась его странническая жизнь, а затем он поселился в Таганроге, где, навсегда забыв своё дворянское происхождение, говорил на простонародном малороссийском наречии, жил в землянке.

«Тяжёлыми работами в порту и неустанной молитвой он очистил душу и тело от всего страстного и греховного, на нём явно почилла благодать Божия, и он многим светил своей праведной жизнью, и невольно люди, под впечатлением его речей и дел, глубже вдумывались в смысл жизни и вспоминали о

Небесном Отечестве. Они стали идти к нему за советами и утешением», - так писала о Блаженном Павле московская пресса.

14 мая исполнился 101 год со дня рождения выдающегося авиаконструктора и учёного Роберта Людвиговича Бартини.

Впервые он побывал в Таганроге в мае 1929 года – на базе авиационного завода проходили испытания нового самолёта, созданного под руководством Андрея Туполева («Страна Советов», АНТ-4).

Вторая встреча с Таганрогом произошла через 17 лет, и привезли сюда Бартини под конвоем в качестве врага народа...

Судьба этого человека совершенно удивительна. Настоящее имя его – Роберто Орос ди Бартини. Детство и юность прошли на Адриатике в провинции Фиуме, где его отец – итальянский барон – был вице-губернатором.

Бартини увлекался спортом, физикой и математикой, неплохо рисовал и писал стихи. Он овладел всеми основными европейскими языками! Но главной его страстью стала авиация.

В I мировую войну он был зачислен в Римскую лётную школу. Ускоренным выпуском молодой Бартини был отправлен в Буковину и попал в знаменитый «Брусиловский» прорыв. В результате – плен. Так началось его знакомство с Россией.

За несколько лет плена Бартини превратился в убеждённого социалиста.

По рекомендации Михаила Тухачевского в 1930 году его назначили главным конструктором КБ НИИ Гражданского флота. Под его руководством был разработан проект 40-тонного морского двухлодочного

бомбардировщика МТ-Б. Самолётов такого веса в то время ещё не было в мировой практике.

Проектов у Бартини была уйма, и всем им присуща одна особенность: они были оригинальны, смелы и опережали время.

А потом – снова арест и шарага – таганрожское тюремное КБ для талантливых инженеров.

Существует версия, что с этого итальянского барона списывал своего Воланда Михаил Булгаков.

...В Таганроге жила женщина, которую он любил, сегодня здесь живут его сын и трое внуков, старший из которых тоже Роберт Бартини.

Таганрожцем был Леонид Николаевич Гобято – генерал-лейтенант артиллерии, один из создателей первых в мире миномётов.

Участник легендарной обороны Порт-Артура – помощник начальника артиллерии крепости по технической части

В бою под Цзиньчжоу, командуя батареей, впервые в боевой обстановке применил стрельбу с закрытой огневой позиции с помощью угломера.

Возглавил работы по созданию «минных мортир».

За заслуги при обороне Порт-Артура был награждён 5 орденами и золотым Георгиевским оружием.

Моряк-голландец Корнелий Иванович Крюйс в 1697 году был приглашён Петром I в Россию.

Скучать здесь было некогда – царь сразу же отправил талантливого иноземца на Юг.

Крюйс плавал по Азовскому морю, чертил атласы Дона и Приазовья, составлял описание окрестных земель, строил корабли, гавани и крепости.

В 1698-1702 и в 1711 он – начальник Таганрогской крепости.

Летом 1705 года над Петербургом нависла реальная угроза – шведы вдруг поняли, что пора прекратить вооружённой рукой – раз и навсегда – возню русских в устье Невы!

И тут в роли спасителя юного града выступил командующий русским флотом вице-адмирал Корнелий Крюйс.

Он сумел удачно использовать остров Котлин как непотопляемый корабль. Пушки стояли и по берегам, и на «носу» острова – узкой западной оконечности.

Артиллерийскую дуэль шведы проиграли. А когда метким выстрелом русские пушки накрыли адмиральский корабль и с него дождём полетели золочёные кормовые украшения, неприятеля охватила паника!

Крюйс рискнул преследовать бегущего врага.

Так он не позволил оборвать волосок, на котором держалась судьба Северной столицы!

Вот уже несколько десятков лет в криминальных кругах Таганрог называют «красным городом». На языке уголовников это означает, что местные органы правопорядка по преимуществу одерживают верх над преступными группировками, не дают им развернуться. Но мало кто знает историю того, как Таганрог стал «красным городом».

Был такой геройский сыщик – Николай Егорович Чернов. Ещё в 30-х годах прошлого века он начал службу в милиции рядовым оперативником, но благодаря своим сыскным талантам, смелости и решительности был выдвинут на работу в НКВД.

Чернов вместе со своими операми разработал и осуществил операцию по обезвреживанию всех бандитских гнёзд и малин, обосновавшихся на таганрогской земле. Поражение для уголовного мира оказалось сокрушительное, а память о нём – долгой.

В известном смысле можно утверждать: тем фактом, что в шальные 90-е годы в Таганроге практически не было рэкеты и бандитизма, город обязан в том числе и памяти Николая Чернова.

Не все таганрожцы изнуряли себя непосильной ношей.

Но от этого их вклад в благоустройство родного города меньше не стал.

В 1880 году городским головой избрали Ахиллеса Николаевича Алфераки.

При его участии открыты «Общество призрения неимущих» и «Общество пособия бедным ученикам и ученицам начальных училищ», для которых он сам одним из первых пожертвовал довольно значительные суммы.

Должность городского головы хлопотная, но даже она не могла заставить Ахиллеса Алфераки забыть его главное увлечение – музыку.

В 1888 году он подал прошение снять полномочия городского головы в связи с переездом в Петербург. Сейчас трудно сказать, что послужило причиной этого. Известно лишь, что в столице Алфераки большую часть своего времени посвящал сочинительству. Он написал более 100 романсов и две оперы: «Купальская дочь» и «Лесной царь».

Ахиллес Николаевич славился умением легко и быстро нарисовать дружеский шарж или написать

шуточное четверостишие в альбом юной таганроженки.

Большая коллекция карикатур, выполненных Алфераки, хранится в фондах музея-заповедника. Благодаря им мы имеем редкую возможность увидеть людей, живших более ста лет назад, глазами современника, проникнуться духом дружеских вечеринок и балов. Пёстрый мир таганрогского бомонда предстаёт в своей провинциальной безыскусности.

Ну, вот так, плавно, от науки, политики и техники переходим мы к литературе и искусству.

Детство Архипа Ивановича Куинджи прошло в Таганроге, в бедной семье сапожника-грека. Живописи он обучался главным образом самостоятельно. Работал ретушёром в фотостудии Исаковича, после пробовал открыть собственный фотографический салон, но успеха не получил.

После этого уехал поступать в Санкт-Петербургскую Академию Художеств.

В произведениях передвижника Куинджи поэтически переданы наиболее выразительные по освещению состояния природы. Художник применял композиционные приёмы, например, высокий горизонт, позволяющие создавать панорамные виды.

Используя световые эффекты и интенсивные цвета, сведённые к нескольким главным тонам, он добивался почти полной иллюзии освещения.

Был профессором Академии, но уволен в 1897 за поддержку студенческих волнений.

До сих пор его картина «Ночь на Днепре» считается непревзойдённой в передаче красками лунного света. Правда, его хорошим другом был великий химик

Дмитрий Менделеев и, возможно, он помог художнику с каким-то хитрым составом красок.

С конца 1847 года по заданию военного министерства русский беллетрист Нестор Васильевич Кукольник около десятка лет проводит в разъездах по южным губерниям России (от Бессарабии до Кавказа) в качестве эксперта по снабжению армии продовольствием и фуражом.

После окончания Крымской войны Кукольник выходит в отставку в чине действительного статского советника и по причине расстроенного здоровья переселяется жить на Юг – в Таганрог.

Публика отождествляла поэта с героем одной из его пьес – «Торквато Тассо» – бедным, униженным гением, неожиданно и необъяснимо обретающим великую славу.

«Говорили, что он красавец собой, что многие женщины и девы заочно влюблялись в него и что он был героем самых романтических приключений».

Всесоюзная слава пришла к уроженцу Таганрога Валентину Владимировичу Овечкину после цикла очерков «Районные будни».

Вызванное коренными сдвигами в общественном сознании (связанными с преодолением «культы личности» Сталина), это произведение получило широчайший резонанс в самых разных слоях читающей публики

Осенью 1960 года, приехав в Омскую область на целину, освоение которой стало основой экономической политики хрущёвского времени, писатель был потрясён беспорядками, царящими на задворках

громкой целинной кампании.

Его резкое выступление на Курской партконференции против субъективизма и показухи вызвало негативную реакцию слушателей. Переживая нервный срыв, писатель предпринял попытку самоубийства, потерял глаз.

В 1950 году в Таганроге с радостью восприняли весть о присуждении детскому писателю, Ивану Дмитриевичу Василенко, Государственной премии за повесть «Звёздочка».

Иван Василенко – автор чудесной трилогии «Волшебный круг» о маленьком башмачнике Артёмке – Артемии Загоруйко, юной циркачке Лясе и добродушном чернокожем гиганте борце Чемберсе Пепсе.

Поэт, переводчик, историк, путешественник, музыкант, танцор и балетмейстер Валентин Яковлевич Парнах (настоящая фамилия Парнох). Брат поэтесс Софии Парнок и Елизаветы Тараховской. Председатель Парижской палаты поэтов.

Таганрожец Парнах по всему миру искал и изучал следы древней и средневековой еврейской культуры, а в европейских библиотеках и архивах открыл пласт поэзии, загубленной и похороненной испанской инквизицией.

Именно Парнах стал первым человеком, познакомившим российскую публику с новым мировым музыкальным явлением – джазом.

Парижские издания книг Парнаха иллюстрировали Наталия Гончарова и Михаил Ларионов, а одну из них предварял портрет автора работы Пабло Пикассо.

Созданный Парнахом «Джаз-банд» участвовал в государственных торжествах – на карнавальном параде на ВДНХ, *«чего до сих пор не было и на Западе»*, - комментировала это событие пресса.

На рояле играл будущий знаменитый киносценарист Евгений Габрилович.

Однако дальнейшая жизнь Валентина Яковлевича в России сложилась уже не так блестяще. В 1941 году, оказавшись в эвакуации в Чистополе, он волею случая становится участником унижительного для Марины Цветаевой эпизода: поэты одновременно пытаются устроиться работать за пропитание в литфондовской столовой, и Парнаха, в отличие от Цветаевой, берут – стоять на дверях...

Дата первого выступления оркестра Валентина Парнаха – 1 октября 1922 – считается днём рождения российского джаза.

И ещё Парнаху приписывают авторство крайне популярного сегодня глагола «заколебать»:

Как стройно пальцами я щёлкаю,

Шёлк нот меня заколебал.

Я изогнусь иглою колкою,

Я сам – оркестр и дрожь цимбал.

О сестре Валентина Парнаха, Софье, может быть, никогда и не поминали, если бы не громкое имя опять-таки, Марины Цветаевой. Считается, что у них был роман и продолжался он два года.

Цветаева посвятила ей цикл стихотворений *«Подруга»*.

Одно из них *«Под лаской плюшевого пледа...»* положил на музыку Андрей Петров в фильме Эльдара Рязанова *«Жестокий романс»*.

Марина Цветаева обращалась к женщине – Софье Яковлевне Парнок:

*Под лаской плюшевого пледа
Вчерашний вызываю сон.
Что это было? – Чья победа? –
Кто побеждён?
Всё передумываю снова,
Всем перемучиваюсь вновь.
В том, для чего не знаю слова,
Была ль любовь?
Кто был охотник? – Кто – добыча?
Все дьявольски-наоборот!
Что понял, длительно мурлыча,
Сибирский кот?
В том поединке своеволий
Кто, в чьей руке был только мяч?
Чьё сердце – Ваше ли, моё ли –
Летело вскачь?
И все-таки – что ж это было?
Чего так хочется и жаль?
Так и не знаю: победила ль?
Побеждена ль?*

...А пение Ларисы Огудаловой предназначено Сергею Сергеевичу Паратову...

В Таганроге, в дачной местности под названием Франковка или Бароновка (ныне территория металлургического завода), в семье гимназического врача родился Константин Аполлонович Савицкий.

*«Таганрог, Азовское море, родная моему сердцу
Франковка согревают и поддерживают меня, картины
родины вдохновляют моё художественное твор-*

чество».

Интерес к живописи у Кости Савицкого проявился рано. Бывая с родителями на берегу моря или в Приазовской степи, он делал зарисовки с натуры.

Константин Аполлонович станет академиком живописи.

В Картинной галерее Таганрога имеются две работы Савицкого. Одна из них – картина «Отец» – была в 1902 году лично подарена художником молодому музею родного города.

Константин Аполлонович написал тогда: *«Многие и долгие годы протекли с тех пор, как ещё ребёнком расстался я с родиной, но это не разъединило меня с ней, а напротив – чем я дальше от этих светлых и тёплых воспоминаний, тем сильнее бьётся сердце по родине...»*

В этом году 15 сентября исполняется 85 лет чудесному поэту-песеннику, автору «Погоды в доме», «Чёрного кота» и «Комарово», руководителю группы «Лесоповал» и просто хорошему человеку, Михаилу Исаевичу Таничу.

Его отец руководил коммунальным хозяйством Таганрога.

Маленький Миша в 5 лет получил заветный подарок – футбольный мяч. *«Для меня футбол был всем, – говорит Танич, – и сладким гоголем-моголем, и сказками Арины Родионовны».*

Но... наступили годы ежовщины. Сначала пришли за отцом, а вскоре и за матерью.

Жизнь продолжалась весьма сюжетно: аттестат зрелости – 22 июня 1941 года.

И поехало: война, фронт, госпитали, ордена, Бер-

лин, встреча на Эльбе.

Конец войны встретил в немецком городке Цербсте – родине Екатерины Великой.

«О том, что закончилась война, нам сказали польские солдаты в конфедератках, и даже наступившая тишина и то, что не надо больше воевать, не сразу принесло ощущение счастья. Ну не могли мы сразу осознать, что каким-то чудом остались живы. Но ведь остались. И каждый новый день без войны казался нереальным....»

*Серые шинели,
Розовые сны! –
Все, что мы сумели
Принести с войны».*

А потом за студентом архитектурного факультета однажды ночью приехали... и увезли в тайгу на лесоповал сроком на шесть лет. Статья 58 пункт 10 для нынешних молодых может показаться шуткой, но пришлось просидеть до самой смерти Сталина и возвратиться со справкой, запрещающей жить в 39 городах страны.

«Выпустили меня перед самой смертью Сталина. И вот парадокс – в день его похорон у меня, чья жизнь была разрушена этим преступником, из глаз потекли слёзы. Все мы были детьми того времени».

В течение нескольких десятков лет, начиная с 30-х годов, одной из самых знаменитых актрис театра и кино была Фаина Раневская.

Родилась она 27 августа 1896 года – ныне это день кино.

Семье принадлежали несколько домов, магазин, склады, фабрика сухих красок, пароход «Святой Ни-

колай». Отец являлся старостой синагоги и основателем приюта для престарелых евреев.

В своей биографии она напишет: *«В 1915 году я уехала в Москву с целью поступить в театральную школу, ни в одну из лучших школ принята не была как неспособная. С трудом устроилась в частную школу, которую вынуждена была оставить из-за невозможности оплачивать уроки».*

Вся семья Фельдман после революции эмигрировала, Фанечка осталась одна в России. Она работала в Крыму, в Ростове, в Саратове, Баку и других городах.

Святая вера в своё призвание помогала преодолевать все невзгоды.

«Профессию я не выбирала, - скажет позже Фаина Георгиевна, - она во мне таилась».

За долгие годы после отъезда из Таганрога, она ни разу не приезжала в родной город. Тогда это было опасно: здесь достаточно хорошо помнили *«классово чуждых элементов»* мироедов эмигрантов Фельдманов.

И всё же Фаина Георгиевна не забыла город своего детства. Она переписывалась с таганрожцами, завещала Таганрогу часть своих вещей. Всё это сейчас хранится в Краеведческом музее, где также экспонируется фрагмент её гостиной.

На доме, где родилась Фанни Фельдман, 29 августа 1986 года, к 100-летию, была установлена мемориальная доска.

А вот в этом году, 16 мая, возле этого дома появился памятник великой актрисе – первый в России.

Он был торжественно открыт в первый день I Международного театрального фестиваля «Великая про-

винция». Фестиваль носит имя Фаины Раневской.

Проект представил ростовский скульптор Давид Бегалов, изобразивший актрису в образе Ляли из фильма «Подкидыш». В будущем в этом доме планируется создать музей Фаины Георгиевны.

А открылся фестиваль премьерой неизвестного ранее широкому зрителю фильма с участием Раневской – «Три гвардейца». Картина была снята в 1943 году Николаем Садковичем, но на экраны так и не вышла. После таганрогской премьеры «...гвардейцев» увидят гости Московского кинофестиваля.

Сама Фаина Георгиевна в присущей ей самоироничной манере как-то высказалась: *«Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отвращения»...*

Таганрог радуется своим стремлением увековечить память известных жителей. Вот – памятник Раневской.

А теперь новый подарок – композиция «Египетская пирамида» по рассказу Антона Чехова «Каштанка».

Установлена она 1 сентября 2008 года.

Таганрожцы тут же окрестили её памятником Каштанке.

Увидеть весёлых чеховских героев можно у входа в центральный парк

- Египетская пирамида» создана в первую очередь для детей, - признался автор Дмитрий Лындин. - Мы знакомы с «Каштанкой» с юных лет и легко узнаём этот сюжет. Я думаю, ребята будут получать массу приятных впечатлений, им будет интересно полазить по пирамиде и сфотографироваться с бронзовыми героями рассказа – весёлой хрюшкой Хавроньей

Ивановной, элегантным гусем Иваном Ивановичем, великолепным котом Фёдором Тимофеевичем и знаменитой Каштанкой.

Здесь же можно загадать желание и потерять пяточок свинке – горожане утверждают, что заветная мечта обязательно сбудется.

Это первая из четырёх мини-скульптур, которые будут установлены в городе в рамках подготовки и проведения празднования 150-летия Чехова в 2010 году.

На этом рассказ о самом знаменитом таганрожце мы закончим.

В этой книге – всего не расскажешь.

Просто – если Таганрог, то сразу же – и Антон Павлович Чехов.

На Западе даже иногда, знаете как говорят: «Ростов?.. Это, кажется, где-то под чеховским Таганрогом?..»

Но Южная столица обижаться не должна; а мы – Областная библиотека для слепых уже отдали (пока, правда, очень небольшую) дань Антону Павловичу – издали книгу «Таганрога я не миную...»

Так что, всех желающих приглашаем ознакомиться.

Таганрог – город южный, тёплый и приветливый...

Воздух здесь такой – поэтично-артистический...

Наверное поэтому, обладатель «Оскара» и двух «Венецианских львов» Никита Сергеевич Михалков надумал провести тут натурные съёмки очередной части своих «Утомлённых солнцем».

...В городе полным ходом идет «война».

Таганрогу выпала роль сыграть некий балтийский город, где происходит действие фильма «самой масштабной эпопеи» – именно так именует Михалков «Утомлённые солнцем-2».

Всё началось с расклеенных на всех городских столбах объявлений о наборе желающих участвовать в массовке.

В начале сентября прибыло более 50 грузовиков с декорациями и разным реквизитом, а потом и съёмочная группа во главе с самим мэтром.

Ради съёмок пошли на масштабные разрушения – Михалков развалил здание бывшего рыбозавода.

На его руинах и устроили военные декорации – как раз там, где когда-то царь Пётр обозначал координаты будущей гавани...

Береговая часть завода превратилась в место погрузки бегущих от войны граждан на баржу Красного Креста. Ради этой сцены три сотни людей переодели в форму солдат, многим костюмеры наложили повязки.

«Раненых солдат» можно встретить даже на окраине города. Чтобы массовка свыклась с мыслью, что они солдаты и живут в прошлом веке, людей отпускают домой в киношной одежде, правда, на всякий случай требуют взамен реквизита паспорта.

Но если таганрожцы, вошедшие в массовку, с пониманием отнеслись к новой роли, то прибывшие лошади категорически отказывались соглашаться с телегами, в которые их впрягали! Донским конюхам кое-как удалось перебороть чересчур буйный нрав, и гордые животные всё-таки согласились – но только на время – перевоплотиться в тягачей.

После окончания съёмок на берегу, команда отпра-

вилась в море, где сейчас «топят» баржу вместе с солдатами и мирными жителями...

Проход на съёмочную площадку окружён двойной охраной, которая отбирает фотоаппараты и телефоны безо всяких разговоров.

Все четыре дня погода явно способствовала замыслу режиссёра и утомляла жарой...

Но всё ж таки, почему северную Балтику решили снимать в южном Приазовье?

...В общем, так. Съёмки пройдут и закончатся.

А город Таганрог живёт сегодня своей жизнью.

Сбылось пророчество великого таганрожца Антона Чехова, который писал, что от жалкого провинциального городишки *«не останется камня на камне, – всё полетит вверх дном, всё изменится точно по волшебству. И будут здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны, необыкновенные замечательные люди»*.

«Я буду завидовать вам», - с грустью обращался он к поколению XX века.

А мы живём уже в XXI...

БИБЛИОГРАФИЯ:

Агафонов А. История Донского края. Ростов н/Д.: «Приазовский край», 2001.

Брусникин А. Девятный Спас. М.: «АСТ», 2007.

Бусленко Н. Донской след Меркурия. Ростов н/Д.: «Феникс», 1999.

«Вехи Таганрога». 2000 – 2007.

Высоковский З. Моя жизнь – анекдот. М.: «Вагриус», 2001.

Гаврюшкин О. По старой Греческой. Таганрог: «Прибой», 2002.

Геродот. История. Кн. IV. Мельпомена. М.: «Наука», 1987.

Гессе Г. Осада Кремны. Собр. соч. Т. 2. М.: «Иностранная литература», 1988.

Гофман Г. Герои Таганрога. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1972.

Гурвич С. Они были на Дону. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1960.

Историческая энциклопедия. М.: «БСЭ», 1970.

«Источник». 1995 – 2007.

Кузьменко Н. Из истории Таганрогского герба. Таганрог: «НИРО», 2001.

Лазарев А. Пётр Великий. М.: «Олимп»; Смоленск: «Русич», 1998.

Люди земли Донской. Ростов н/Д.: ООО «Омега-Принт», 2008.

Моложавенко В. Заветная шкатулка. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1973.

Моложавенко В. От Иван-озера до Азовского моря: Путешествие по Дону. М.: Профиздат, 1982.

Нагорный Б. Твой край родной. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988.

О городе том... // «Лукоморье – Зарукавье». – 2007. – № 7. – С. 3.

Павленко И. Таганрог – первый российский военный порт. // «Наука и жизнь». – 2005. – № 9. – С. 24.

Павленко Н. Пётр Первый. М.: «Молодая гвардия», 2001.

Пётр Великий: Сборник. СПб.: «Белый город», 2003.

Разумов Г., Хасин М. Тонущие города. Л.: «Воениздат», 1982.

Раневская Ф. Судьба-шлюха. М.: «Асс-Кет», 2004.

Таганрог: Историко-краеведческий очерк. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Таганрогский художественный музей. М.: «Радуница», 2003.

Таганрогское поселение: Сборник. Ростов н/Д.: РГУ, 2003.

Тайны Нового времени. М.: «Вече», 2001.

Тарле Е. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. М.: «Наука», 1972.

Толстой А. Пётр Первый. М.: «Художественная литература», 1999.

Филевский П. История города Таганрога. Таганрог: «Лукоморье», 2007.

Хронограф. // «Вокруг света». – 2008. – № 9. – С. 54.

Чехов А. Сочинения. М.: «Художественная литература», 1990.

Цветков С. Пётр Великий. М.: «Центрполиграф», 2001.

<http://don.aif.ru/issues/748/09><http://geraldika.ru/symbols.php?coatid=11545>
<http://heraldry.hobby.ru/blazon/rostov.html>
<http://hronos.km.ru/heraldicum/russia/subjects/towns/taganrog.htm>
<http://old.taganrog.ru/city/history.shtml>
<http://old.taganrog.ru/culture/gallery/changes/index.shtml>
<http://pvrf.narod.ru/mor/1725-1801.htm>
<http://rostov.kp.ru/daily/24162.4/375655/>
<http://ru.wikipedia.org/wiki>
<http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00024/54700.htm?textF>
<http://verus.5u.com/simvolru/belaja.html>
<http://werawolw.narod.ru/culture/museum/CmuseumKremni.htm>
<http://www.allrussia.ru/pressreview/default.asp?id>
<http://www.bibliotekar.ru/be/106.htm>
<http://www.dontr.ru/Environ/WebObjects/dontr.woa/3/wa/Main?textg>
<http://www.gazeta.ru/science/news/803605.shtml>
http://www.gorodn.ru/archive/695/5_3.htm
<http://www.heraldicum.ru/russia/subjects/towns/taganrog.htm>
<http://www.hesse.ru/books/story/?story=71>
<http://www.infotecstt.ru/~vadim/html/about.htm>
<http://www.istreferat.popal.ru/printout2498.html>
<http://www.krugosvet.ru/articles/122/1012273/1012273a1.htm>
<http://www.krugosvet.ru/search.php?r0>
http://www.moscow-crimea.ru/history/18_19vv/slava.html
<http://www.navy.ru/nowadays/jointblow/jointblow.htm>

http://www.ng.ru/regions/2003-09-08/10_exhibition.html

<http://www.ourt.ru/obizdanii.php>

<http://www.posev.ru/>

http://www.psu.ru/news/2002/08/13_1.html

<http://www.rcio.rsu.ru/webp/class1/potok78/Kornienko/favorite.htm>

<http://www.rosflot.ru/dates>

<http://www.ta1.ru/home/gerbu/juyhtgrf/gorodatya/taganrog/index.htm>

<http://www.taganrog.ru/?id=310>

<http://www.taganrog.su/node/2392>

Вторая часть сборника «Город у моря» знакомит читателя с историей города Таганрога от начала XIX века до начала века XXI.